

«МЫ БЫ ПРИОБЩИЛИ ВАШИ ВОСПОМИНАНИЯ К НАШИМ И ПОСТАРАЛИСЬ БЫ ИХ СОХРАНИТЬ ДЛЯ ИСТОРИИ ПРОШЛОГО КИЕВА И КИЕВСКОЙ АКАДЕМИИ...»

(ПИСЬМА ПЕТРА ПАВЛОВИЧА КУДРЯВЦЕВА К АЛЕКСЕЮ
АФАНАСЬЕВИЧУ ДМИТРИЕВСКОМУ (1924–1929 ГГ.))

В настоящей публикации представлены письма бывшего профессора Киевской духовной академии П. П. Кудрявцева бывшему коллеге по академии профессору А. А. Дмитриевскому. Она продолжает цикл публикаций архивных документов, связанных с жизнью и деятельностью знаменитого русского литургиста и востоковеда А. А. Дмитриевского. Сохранившиеся письма охватывают период с мая 1924 по июнь 1929 г. В это время российская высшая духовная школа уже практически прекратила свое существование, грозило полное прекращение традиции русского богословия. Только отдельным подвижникам науки удавалось довершать начатые научные исследования — к ним относился и адресат публикуемых писем А. А. Дмитриевский. Но опасность утратить традицию побуждала и других бывших профессоров духовных академий собирать, систематизировать и сохранять для будущего память о замечательных ученых-богословах, церковных деятелях, их научных находках и достижениях. Этот процесс отражают письма П. П. Кудрявцева, поэтому они являются своеобразным памятником дореволюционной высшей духовной школе. Публикуемые письма находятся в архивном фонде А. А. Дмитриевского в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки.

Ключевые слова: *Петр Павлович Кудрявцев, Алексей Афанасьевич Дмитриевский, Киевская духовная академия, богословское образование, историческая литургика.*

Автором публикуемых писем является бывший профессор Киевской духовной академии Петр Павлович Кудрявцев, адресованы они его бывшему коллеге по академии Алексею Афанасьевичу Дмитриевскому.

П. П. Кудрявцев (24.08.1868–27.06.1940) — профессор КДА, философ, один из наиболее активных членов академической корпорации и участников интеллектуальной жизни Киева. Жизнь и деятельность П. П. Кудрявцева является ярким свидетельством проблем и противоречий в российской духовной школе, да и во всей церковной жизни конца XIX — начала XX в. Духовно-учебная и церковная жизнь тех лет была полна и возбуждения, и драматизма, но время показало, что завершилось это трагедией. И письма Кудрявцева 1924–1929 гг. — летопись этой трагедии...

П. П. Кудрявцев прошел обычный путь юноши из духовногословия: сын сельского священника Тульской губернии, он окончил Ефремовское ДУ (1882), Тульскую ДС (1882) и КДА (1892). Кандидатская диссертация, представленная П. Кудрявцевым при выпуске, была посвящена развитию христианской мысли и жизни в Поместных Восточных Церквах II–III вв.¹, то есть принадлежала одновременно к истории Церкви и философии. Оба рецензента — профессор истории Вселенской Церкви М. Г. Ковальницкий и профессор философии П. И. Линицкий — высоко оценили работу, при этом последний особо отметил, что автор отличается «философским складом мышления»². Как лучший студент своего выпуска, П. П. Кудрявцев был оставлен профессорским стипендиатом и выбрал специализацию по кафедре истории философии. При этом, к удивлению преподавательской корпорации, не стал дорабатывать свою кандидатскую диссертацию до магистерского уровня, как делали все профессорские стипендиаты, а выбрал совершенно иную тему исследования: изучение философских движений Новейшего времени, прежде всего — эмпиризма. По окончании стипендиатского года П. П. Кудрявцев был распределен преподавателем философских наук в Каменец-Подольскую ДС, но через четыре года (в 1897 г.) был избран Советом КДА на кафедру истории философии³. Представление П. П. Кудрявцевым магистерской диссертации задержалось, но причиной была

¹ «Важнейшие местные Церкви на Востоке во 2 и 3 вв. и взаимодействие их в развитии общехристианской мысли и жизни в указанный период».

Рецензии профессоров М. Г. Ковальницкого и П. И. Линицкого на эту диссертацию: Извлечение из журналов Совета КДА (далее: ИЖС КДА) за 1891/92 уч. г. Киев, 1892. С. 186–188, 188–189 соотв.

² Там же. С. 188.

³ Формулярный список о службе экстраординарного профессора КДА Петра Павловича Кудрявцева (ЦГИАУК. Ф. 711. Оп. 1. Д. 10928. Л. 1).

не научная несостоятельность или леность, а, с одной стороны, новая и крайне сложная тема исследования, с другой, — кипучая деятельность, которую П. П. Кудрявцев развивал не только в академии, но и в церковно-общественной жизни.

Несмотря на то, что П. П. Кудрявцев долго находился в положении «исполняющего должность доцента» и не был членом Совета КДА (в который включались только ординарные и экстраординарные профессора), его авторитет в преподавательской корпорации был очень велик. Он возглавлял так называемое «либеральное» крыло киевской духовно-академической профессуры, критикующее современную церковную жизнь, а в частности — деятельность высшей духовной школы, как устаревшую и косную, и стремящееся к обновлению и преобразованиям. В 1905–1906 гг. П. П. Кудрявцев был одним из активнейших борцов за «автономию» духовных академий: участвовал в составлении «временных изменений» к духовно-академическому Уставу⁴, содействовал подготовке к этим изменениям в КДА. Понятие автономии включало в себя несколько вполне конкретных предложений, возникавших в истории российской духовной школы и ранее: выборность ректора и инспектора; непосредственное подчинение духовных академий Святейшему Синоду (без посредства Учебного комитета); ограничение власти епархиального архиерея над академией попечительным наблюдением; расширение состава и прав Советов академий. Для академических преподавателей эти положения обуславливались лишь необходимостью более успешной, как им казалось, академической деятельности — прежде всего научной и учебной, — но в контексте политических процессов, происходивших в Российском государстве в начале XX в., эти положения приобретали несколько иное звучание. Несмотря на начальную жесткую позицию Святейшего Синода, «автономию» академий в декабре 1905 г. пришлось принять в виде Временных правил⁵. Политика, вторгшаяся в жизнь академий, внесла рассо-

⁴ Проект наиболее необходимых временных изменений и дополнений к Уставу православных духовных академий, составленный по поручению общего собрания профессоров и прочих преподавателей Киевской духовной академии от 5 октября 1905 г. комиссией из профессоров Н. М. Дроздова, В. З. Завитневича, протоиерея Ф. И. Титова, В. П. Рыбинского, П. П. Кудрявцева и В. И. Экземплярского и одобренный большинством членов профессорской корпорации в общем собрании 5 ноября того же года // Труды Киевской духовной академии (далее: ТКДА). 1906. №1. Прил. С. 1–20.

⁵ Указ Святейшего Синода от 30 ноября 1905 г. // ИЖС КДА за 1905/06 уч. г. Киев, 1906.

гласования в корпорации. В КДА, более других академий связанной с монастырской жизнью, эта коллизия была наиболее жесткой: в корпорации выделилось два направления или «партии» — по взаимному именованию, «кадетов» и «церковников». Это драматическое для академической жизни противостояние особенно остро преломлялось в жизни П. П. Кудрявцева, ибо он был одной из ключевых фигур первой «партии»⁶.

Весной 1908 г. по решению Святейшего Синода и назначению императора была проведена ревизия всех четырех духовных академий, Киевскую обозревал архиепископ Волынский Антоний (Храповицкий). В своем отчете о ревизии, в целом очень сурово оценивая состояние КДА, преосвященный Антоний дал П. П. Кудрявцеву очень неоднозначную характеристику. С одной стороны, преосвященный ревизор назвал П. П. Кудрявцева «горячим прогрессистом» и «академическим Вольтером» за его вольнодумство⁷. Церковно-общественная деятельность и публицистические статьи П. П. Кудрявцева вызвали недоумение владыки: «...как мало внимания в этих статьях уделяется Церкви»; как жестко критикуется «самодержавие русское», закончившее, с точки зрения автора, «свою историческую роль, обратившись в последнее время... в пережиток прошлого»; как воспеваются «республиканский строй» и «непосредственное участие всех граждан в законодательном собрании...»⁸. С другой стороны, преосвященный Антоний отмечал, что Кудрявцев «не нарушал границ тех приличий, которые налагаются на членов Совета, как работников науки вероисповедной»⁹. Кроме того,

С. 220–222.

⁶ Эта коллизия нашла яркое отображение в письмах профессора КДА Д. И. Богдасhevского (будущего епископа Василия) к А. А. Дмитриевскому (см.: «Люблю Академию и всегда буду действовать во имя любви к ней...» (Письма профессора Киевской духовной академии Д. И. Богдасhevского к А. А. Дмитриевскому) / вступ. ст., публ. и прим. Н. Ю. Суховой // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. II: История. История Русской Православной Церкви. 2013. Вып. 5 (54). С. 75–107; 6 (55). С. 87–110).

⁷ Антоний [(Храповицкий)], архиеп. Отчет по Высочайше назначенной ревизии Киевской духовной академии в марте и апреле 1908 г. Почаев, 1909. С. 40.

⁸ Там же. С. 51. Преосвященный Антоний имел в виду, прежде всего, статьи: Кудрявцев П. П. Современная церковно-общественная жизнь // ТКДА. 1906. №1. С. 169–193; Он же. По вопросам церковно-общественной жизни // Там же. №2. С. 349–368.

⁹ Антоний [(Храповицкий)], архиеп. Отчет по Высочайше назначенной ревизии Киевской духовной академии... С. 40, 50.

посетив лекции, преосвященный ревизор признал Петра Павловича «призванным философом», который «излагает хорошо знакомый предмет спокойно и твердо» и может ясно передать слушателям даже самые запутанные «мудрования» Канта¹⁰. Но жесткая оценка преосвященным ревизором религиозно-нравственного состояния КДА оскорбила профессоров, и их ответом стала изданная «по горячим следам» брошюра «Правда о Киевской духовной академии», среди авторов которой был и П. П. Кудрявцев.

В этом же 1908 г. состоялась, наконец, защита П. П. Кудрявцевым магистерской диссертации (17 октября)¹¹. Представленный труд, в котором проводилась попытка историко-критического изучения «чистого эмпиризма» и его отношения к нравственности и религии¹², не только удостоился положительных отзывов официальных оппонентов¹³, но и вызвал интерес всего киевского интеллектуального сообщества: в качестве неофициальных оппонентов выступили священник Константин Аггеев, В. П. Свенцицкий, П. Б. Струве.

После завершения «автономического» периода П. П. Кудрявцев продолжал свою бурную деятельность, но основной акцент перенес на активизацию киевлян, интересующихся религиозно-философскими проблемами. Вместе с коллегой по КДА В. И. Экземплярским он стал основателем Киевского религиозно-философского общества, а в 1910–1912 гг. исполнял обязанности председателя этого общества¹⁴. Собственно философские труды П. П. Кудрявцева также оценивались неоднозначно. Так, историк русской философии протопресвитер Василий Зеньковский считал, что «основное дарование Кудрявцева лежало не в научной или философской сфере, а в сфере моральной, в вопросах совести он был глубок,

¹⁰ *Антоний [(Храповицкий)], архиеп.* Отчет по Высочайше назначенной ревизии Киевской духовной академии... С. 40, 50

¹¹ Отчет о коллоквиуме: ИЖС КДА за 1908/09 уч. г. Киев, 1909. С. 153–154.

¹² *Кудрявцев П. П.* Абсолютизм или релятивизм? Опыт историко-критического изучения чистого эмпиризма Новейшего времени в его отношении к нравственности и религии. Prolegomena. Вып. 1. Киев, 1908.

¹³ Официальными оппонентами выступали В. И. Экземплярский и Д. И. Богдашевский; их отзывы: ИЖС КДА за 1908/09 уч. г. С. 136–144, 144–152 соотв.

¹⁴ *Филиппенко Н. Г.* Киевское религиозно-философское общество (1908–1919): Очерк истории. Киев, 2009. С. 29–65.

остро правдив, неуступчив»¹⁵. Многие из окружавших П. П. Кудрявцева людей, в том числе коллеги по академии, считали его чересчур увлеченным современными проблемами, потоком времени. Однако, при всей церковно-общественной и церковно-политической активности, П. П. Кудрявцев напряженно и мучительно осмыслял соотношение временного и вечного и места человека в этой оппозиции¹⁶. Так, в 1914 г., составив и издав анонимно антологию «Волны вечности в русской поэзии», он писал в предисловии: «Потоком времени не увлекается бесследно лишь тот, кто, живя во времени, имеет опорную точку за пределом времени, куда уходят последние корни бытия и жизни и где даны непреходящие нормы и критерии для оценки протекающего во времени. Через эту связь с вечным временное приобщается к миру вечного бытия и непреходящих ценностей, и чья жизнь пронизана ею — будет ли то жизнь отдельного лица или коллективного целого, — тот живет уже не во времени только, но и в вечности, и не для себя только, но и для Бога...»¹⁷.

Новый период активной церковно-политической деятельности П. П. Кудрявцева начался весной 1917 г. Он был избран делегатом на Киевский епархиальный съезд, затем — представителем от мирян Киевской митрополии на Всероссийский Церковный Собор, где на протяжении первых двух сессий активно участвовал в работе нескольких соборных отделов. П. П. Кудрявцев был в числе представителей Киева, которые старались убедить Святейшего Патриарха Тихона и Всероссийский Церковный Собор в необходимости проведения Всеукраинского Православного Церковного Собора, а когда последний состоялся в 1918 г., являлся одним из активнейших его членов. Во время правительства гетмана П. Скоропадского П. П. Кудрявцев возглавил Ученый комитет при министерстве исповеданий — по просьбе министра В. В. Зеньковского, который ценил в Кудрявцеве «основательность его научно-богослов-

¹⁵ Зеньковский В. В., *протопресв.* Мои встречи с выдающимися людьми // Записки русской академической группы в США. Т. XXVI. Нью-Йорк, 1994. С. 47.

¹⁶ «Люблю академию и всегда буду действовать во имя любви к ней...» // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. 2013. Вып. 5 (54). С. 91, 93, 94, 95 и далее.

¹⁷ Волны вечности в художественной литературе. Киев, 1914. С. VIII (цит. по: Мозгова Н. Г. Последний профессор философии Киевской духовной академии Петр Кудрявцев // О религиозных философах России и Украины: персонологические очерки: монография. Полтава, 2010. С. 111).

ских взглядов, его действительную и глубокую преданность Церкви и, вместе с тем, его свободный ум, его смелые замыслы, дышащие пафосом настоящего, а не казенного традиционализма» и знание «границ национальной стихии в церковной жизни»¹⁸. По поручению В. В. Зеньковского Кудрявцев инициировал создание комиссии из профессоров КДА для составления нового Устава академии и выяснения ее нужд, а также для составления Устава для богословских факультетов новых украинских университетов¹⁹.

В 1919 г. П. П. Кудрявцев был вынужден покинуть Киев и пополнить преподавательскую корпорацию нового Таврического университета — недавнего филиала Киевского университета. Вернувшись в 1921 г. в Киев, он вновь включился в деятельность академии, которая теперь называлась Киевской православной богословской и Устав которой в сентябре этого же года был утвержден Священным Собором епископов Православной Церкви на Украине²⁰. Показательно пожелание, высказанное П. П. Кудрявцевым относительно преподаваемого предмета: апологетика христианства, как самое важное в современной обстановке²¹. Но и это возрождение было недолгим: в июне 1924 г. академия была вынуждена прекратить свою деятельность (письмо №2 от 2 (15) сентября 1924 г.).

П. П. Кудрявцеву были отпущены еще десять лет интеллектуальной деятельности в рамках различных комиссий Историко-филологического отдела Всеукраинской академии наук (ВУАН) — византологической, по составлению биографического словаря выдающихся деятелей Украины, по делам изучения истории Киева, по изучению еврейской истории. Эта деятельность отчасти отражена в публикуемых письмах. Чтобы прокормить семью, П. П. Кудрявцев одновременно с этой де-

¹⁸ Зеньковский В., *протопресв.* Пять месяцев у власти (15 мая — 19 октября 1918 г.): воспоминания / публ. текста и ред. М. А. Колерова (Материалы по истории Церкви. Кн. 6). М.: Крутицкое подворье, 1995. С. 91, 98.

¹⁹ ЦГИАУК. Ф. 711. Оп. 3. Д. 3998. 1918 г. Л. 1–17; Зеньковский В., *протопресв.* Пять месяцев у власти... С. 91–94.

²⁰ ИР НБУВ. Ф. 160. Оп. 1. Ед. хр. 903. Л. 3–4, 20–21; Стародуб А. В. Статут Киевской православной богословской академии (1920–1924) // ТКДА. №12. Киев, 2010. С. 253–258.

²¹ Письмо епископа Василия (Богдашевского) к Н. Н. Глубоковскому от 20 апреля 1921 г. (ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Ед. хр. 354. Л. 37).

ательностью вынужден был еще подрабатывать в школах. Но с 1929 г. ВУАН утрачивает самостоятельность и попадает под жесткий контроль и давление богоборческой власти: из академии исключаются лица с до-революционным прошлым, закрываются секции...

С 1934 г. П. П. Кудрявцев вынужден устроиться техническим работником в агрохимическую лабораторию Украинского научно-исследовательского института соцземледелия. Через четыре года, в августе 1938 г. он был арестован и находился под следствием до апреля 1939 г. За недоказуемостью вины П. П. Кудрявцев был освобожден из тюрьмы, но земной жизни ему оставалось чуть больше года²².

Письма адресованы знаменитому русскому литургисту Алексею Афанасьевичу Дмитриевскому (11.03.1856 — 10.08.1929), выпускнику КазДА (1882), учителю и многолетнему коллеге П. П. Кудрявцева по КДА, основателю историко-литургического направления в КДА. У А. А. Дмитриевского было особое положение в КДА, очень ярко проявившееся в бурные 1905–1906 гг.: его не затронули указанные выше борьба за «автономию», разделение на «кадетов» и «церковников». В свой духовно-академический период он старался всех коллег вовлечь в научную и литургическую жизнь, после перехода в декабре 1907 г. на должность секретаря Совета Императорского православного Палестинского общества (далее: ИППО) он состоял в переписке с представителями разных «партий». Академическая наука была для А. А. Дмитриевского главной ценностью его жизни, и свое служение Церкви он видел именно в постоянной научной работе «не щадя живота». Он не был исключительно кабинетным ученым: об этом свидетельствуют и широкий круг общения, охватывающий не только российское научное церковное сообщество, но иерархию других Православных Поместных Церквей, зарубежных ученых, и церковно-практическая деятельность — благоустройство церквей, богослужения. В сравнении с этой драгоценной внутренней церковной жизнью все политические страсти казались мелкими и неважными, на них жалко было тратить время и силы.

Трагедия 1917 г. нарушила, а вскоре и разрушила жизнь духовных школ, а церковных ученых лишила возможности заниматься научными

²² Ткачук М. Л., Пастушенко Л. А. До життєпису Петра Кудрявцева: із матеріалів слідчої справи 1938–1939 років // Магістеріум. Вип. 47: Історико-філософські студії. Київ: Національний університет «Києво-Могилянська академія», 2012. С. 68–100.

«Мы бы приобщили Ваши воспоминания к нашим...»

исследованиями. Но А. А. Дмитриевскому — одному из немногих — удалось продолжить не только работу в любимой области, но и преподавание: последним этапом его учебно-литургического служения стало участие в 1923–1928 гг. в деятельности Высших Богословских курсов в Петрограде (Ленинграде). Именно там в декабре 1927 г. был отпразднован «тройной юбилей» А. А. Дмитриевского: 50-летие со дня выхода в свет первого литературного труда²³, 45-летие профессорства (начало преподавания в КазДА в 1882 г.) и 25-летие участия в работе Академии наук (избрание членом-корреспондентом Академии наук по Отделению русского языка и словесности на рубеже 1902–1903 гг.). Летом 1926 г. состоялась последняя встреча А. А. Дмитриевского с Киевом и «остатками» КДА²⁴, о которой говорится в публикуемых письмах (№4–5). Как можно понять из писем, Алексей Афанасьевич предполагал еще одно посещение Киева — летом 1929 г. (№22), но этому не суждено было сбыться...

* * *

Публикуемые письма охватывают период с мая 1924 по июнь 1929 г. Через все письма проходят две главных темы: сохранение памяти о Киевской духовной академии, окончательно прекратившей свою деятельность в июне 1924 г., и обсуждение последних работ А. А. Дмитриевского, их содержания, новизны и возможности их публикации. Кроме того, в письмах немало важных деталей, которые пополняют известные сведения: о судьбах членов преподавательской корпорации КДА, об организации науки в Киеве в 1920-х гг.

П. П. Кудрявцев — видимо, поняв со всей остротой, что эпоха уходит, духовная школа, со всеми ее проблемами и достижениями, уничтожена, а последние делатели русской научно-богословской традиции уходят из земной жизни — старался сохранить память о них для последующих поколений. Будучи привлеченным в ВУАН к составлению

²³ *Дмитриевский А.* Сочувствие жителей селения Самозделки к воинам, проливающим кровь свою за единоверных нам братьев-славян Балканского полуострова // Астраханские епархиальные ведомости. 1878. №7. С. 109–111.

²⁴ Подробнее об этом см.: *Сухова Н. Ю.* «Ваш приезд всколыхнул наше духовное общество» (о последнем посещении А. А. Дмитриевским Киева в 1926 году) // Церковь. Богословие. История: мат-лы II Всеросс. научн.-богосл. конф. (Екатеринбург, 12 февраля 2014 г.). Екатеринбург, 2014. С. 238–243.

биографического словаря выдающихся деятелей Украины, он старался использовать возможность для включения в этот словарь памятных статей о светочах «духовной учености». Поэтому его вопросы к А. А. Дмитриевскому, которого он привык считать учителем и истинным носителем традиции, не были простым любопытством. Хотя словарь издан не был, П. П. Кудрявцев успел составить комплекс очерков о жизни и творчестве киевских богословов XIX в.: архиепископе Антонии (Амфиатрове), архимандрите Феофане (Авсенева), Оресте Новицком, Петре Линицком, Маркеллине Олесницком.

Публикуемые письма содержатся в архиве А. А. Дмитриевского в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (Ф. 253. Ед. хр. 494). Всего в этой единице хранения 23 письма 1924–1929 гг. общим объемом 52 рукописных листа. Все письма — подлинники, автографы. Письма датированы, поэтому их последовательность не вызывает сомнения. Однако следует отметить три момента.

1. Письмо от 27 мая (9 июня) 1926 г. находится не на своем хронологическом месте (Л. 28–29), поэтому в публикации оно перемещено на соответствующее место (№4).

2. Письмо от 12 (25) июля 1928 г. (№16; Л. 39 – 40 об.) не имеет окончания.

3. Письмо от 13 (26) марта 1927 г. (№9; Л. 19 – 20 об.) также не имело окончания, но это окончание удалось обнаружить в этой же единице хранения (Л. 52), поэтому в публикации оно присоединено к основной части письма.

Во вступительной статье и примечаниях к письмам используются принятые сокращения названий духовных школ: СПбДА — Санкт-Петербургская духовная академия, МДА — Московская духовная академия, КДА — Киевская духовная академия, КазДА — Казанская духовная академия.

Для составления вступительной статьи и комментариев были использованы: *Сове Б. И.* Русский Гоар и его школа // Богословские труды (далее: БТ). 1968. Сб. 4. С. 39–84; *Махно Л., свящ.* Список трудов профессора А. А. Дмитриевского в порядке их публикации // Там же. С. 95–107; *Зеньковский В. В., протопресв.* Мои встречи с выдающимися людьми // Записки русской академической группы в США. Т. XXVI. Нью-Йорк, 1994; *Арранц М. А.* А. А. Дмитриевский: из рукописного насле-

Мы бы приобщили Ваши воспоминания к нашим...

дия // Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге. СПб., 1995. С. 120–133; *Пастушенко Л. А.* Историко-філософська спадщина Петра Кудрявцева. Автореф. дисс. ... к. філос. н. Київ, 2007; *Филиппенко Н. Г.* Киевское религиозно-философское общество (1908–1919): очерк истории. Киев, 2009; *Мозговая Н. Г.* Последний профессор философии Киевской духовной академии Петр Кудрявцев // О религиозных философах России и Украины: персонологические очерки: монография. Полтава, 2010. С. 109–123; *Акишин С. Ю.* Последний период жизни и судьба научного наследия профессора Киевской духовной академии А. А. Дмитриевского // ТКДА. №15. 2011. С. 250–267; *Сухова Н. Ю.* Богословское образование в России в начале XX в. (на примере Киевской духовной академии) // Там же. С. 141–155; *Ткачук М. Л., Пастушенко Л. А.* До життєпису Петра Кудрявцева: із матеріалів слідчої справи 1938–1939 років // Магістеріум. Вип. 47: Историко-філософські студії. Київ: Національний університет «Киево-Могилянська академія», 2012. С. 68–100; «Люблю Академию и всегда буду действовать во имя любви к ней...» (Письма профессора Киевской духовной академии Д. И. Богдашевского к А. А. Дмитриевскому) / вступ. ст., публ. и прим. Н. Ю. Суховой // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. II: История. История Русской Православной Церкви. 2013. Вып. 5 (54). С. 75–107; 6 (55). С. 87–110; «Мы знаем действительно знаменитого литургиста, нашего учителя А. А. Дмитриевского...» (Письма киевлян к А. А. Дмитриевскому) / публ., вступ. ст. и прим. Н. Ю. Суховой // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2014. №1 (7). С. 243–270; Извлечения из журналов заседаний Совета КДА (ИЖС КДА) за 1869–1911 гг.; памятные статьи и некрологи; статьи из Электронной базы ПСТГУ «Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.» (http://213.171.53.29/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans?notextdecor).

Вступительная статья, публикация и примечания Н. Ю. Суховой

№1 от 18 (5) мая 1924 г. Л. 1–4

л. 1

Христос Воскресе!

Пишет Вам эти строки Ваш бывший ученик и сослуживец по Киевск[ой] академии Петр Павлович Кудрявцев. Вступивши в возраст старости (55 лет), он все чаще и чаще обращает взор свой к прошлому, особенно к прошлому академии, и в немногие часы, свободные от подённой работы ради хлеба куса для себя и членов своей семьи, не пользующихся хорошим и прочным здоровьем, занимается собиранием и обработкою материалов по истории академии, особенно за период времени от

л. 1 об. 1819 до 1869 гг.¹ В данный момент || центральной личностью, около которой сосредотачиваются его изыскания, является профессор философии в академии и университете архимандрит Феофан (Петр Семенович Авсенеv)², а по связи с ним приходится затрагивать и других лиц. Да и вообще, раз вступаешь в эту область, трудно не погрузиться в свои материалы по уши. К счастью, есть лица, правда, немногие, хотя до некоторой степени разделяющие этот интерес к прошлому академии и кое-что привносящие со своей стороны в разработку материалов по истории этого прошлого. Назову, напр[имер], Ив[ана] Н[иколаевича] Королькова³, Влад[имира] П[етровича] Рыбинского⁴.

¹ 1819 г. — открытие КДА по Уставу духовных академий 1814 г.; 1869 г. — преобразование КДА по следующему Уставу духовных академий, внесшему серьезные изменения во все стороны жизни академий.

² Феофан (Авсенеv Петр Семенович; 1810–1852), архимандрит — выпускник КДА (1833), магистр богословия; преподаватель немецкого языка (1833–1836), философии (1836–1844), Священного Писания (1844–1851) в КДА; философии в Киевском университете (1838–1844); в 1844 г. принял монашество; настоятель русской посольской церкви в Риме (1851–1852).

³ Корольков Иоанн Николаевич (1845–1928), протоиерей — выпускник (1869) и бывший профессор КДА по кафедре греческого языка и его словесности, с 1910 г. на пенсии; настоятель киевского собора св. князя Владимира, после передачи его обновленцам («Живой церкви») перешел со всем причтом в Георгиевскую Старо-Киевскую церковь, после захвата этой церкви обновленцами в мае 1926 г. — в малый Софийский собор, где собрался причт нескольких закрытых киевских храмов.

⁴ Рыбинский Владимир Петрович (1867–1944) — выпускник (1891) и экстраординарный профессор КДА по кафедре Священного Писания Ветхого Завета; с 1892 г. ма-

Погрузившись в эти материалы, невозможно не сожалеть, что среди нас нет Вас, дорогой Алексей Афанасьевич: при Вашем интересе к прошлому и Вашем умении воссоздавать образы прошлого в их конкретной, жизненной целостности — || сколько бы Вы внесли жизни в наши л. 2 воспоминания о прошлом! Но — чего нельзя, того нельзя. Раз нельзя побеседовать усты к устом — воспользуемся, сколько возможно по состоянию здоровья и сил, чернилом и тростию — поделитесь Вашими сообщениями и воспоминаниями с нами, киевлянами. В частности, Влад[имир] Петр[ович] Рыбинский и я очень интересуемся личностью и деятельностью архим[андрита] Антонина Капустина⁵, — я, между прочим, по дружеской связи его с Феофаном Авсеневым. Мы хорошо, чуть не наизусть, знаем то, что Вы напечатали о нем в «Трудах» и в журнале Палест[инского] о[бществ]а⁶, но, быть может, в Вашей памяти есть еще кое-что, что не вошло в свое время и не могло войти в печатные сообщения о нем, — в частности, напр[имер], относительно того, чем объяснить довольно неожиданный уход его из Киева и Киевск[ой] академии. Мне, || в частности, хотелось бы знать состав библиотеки л. 2 об. о. Антонина. Дело в том, что, по имеющимся сведениям, он приобрел библиотеку архим[андрита] Феофана Авсенева. Имей я в руках каталог библиотеки Антонина — быть может, мне удалось бы и без особых пометок определить, хотя бы приблизительно, какие книги поступили в

гистр, с 1913 г. доктор богословия. В 1920-х гг. работал в Еврейском отделе Украинской Академии наук.

⁵ Антонин (Капустин Андрей Иванович; 1817–1894), архимандрит — выпускник КДА (1843), бакалавр нравственного богословия (1846), библейской герменевтики и общительного богословия (1847) КДА; настоятель русских посольских храмов в Афинах (1850–1859), Константинополе (1859–1864); начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме (1865–1894).

⁶ Начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин) как деятель на пользу Православия на Востоке, и в частности в Палестине: (По поводу десятилетия со дня его кончины) // Сообщения Императорского православного Палестинского общества (далее: СИППО). 1904. Т. XV. Вып. 2. С. 95–148; То же // ТКДА. 1904. №11. С. 319–380; отд. отт.: СПб., 1904; Граф И. П. Игнатъев как церковно-политический деятель на православном Востоке: (По неизданным письмам его к начальнику Русской духовной миссии в Иерусалиме о. архимандриту Антонину (Капустину) // СИППО. 1909. Т. XX. Вып. 1. С. 84–101; вып. 3. С. 378–398; вып. 4. С. 522–564; Антиохийский патриарх Макарий и его мнимые литургические труды: [К описанию арабских рукописей Императорской публичной библиотеки в собрании архимандрита Антонина (Капустина)] // СИППО. 1910. Т. XXI. Вып. 1. С. 3–17 (отд. отт.: СПб., 1910).

его библиотеку из библиотеки Феофана. Затем, и Влад[имира] Петровича, и меня крайне интересует вопрос, сохранились ли дневники Антонина, переданные им, если не ошибаюсь, Палест[инскому] о[бщест]ву⁷, а по связи с этим — сохранились ли вообще архив и библиотека этого О[бщест]ва, в частности, Ваши драгоценные рукописи и отпечатанные листы третьего тома издаваемых Вами литургических рукописей⁸, — также отпечатанные листы лекций Акима Алексеевича⁹...

л. 3 Затем. Вы приехали в Казань, когда доживал свои последние || годы архиепископ Антоний (Амфитеатров)¹⁰. Быть может, в Вашей памяти сохранились какие-либо предания и личные впечатления касательно этого питомца нашей Академии, восполняющие то, что имеется о нем в печати: как было бы хорошо, если представилась Вам возможность поделиться этими воспоминаниями с нами! Мы бы приобщили Ваши воспоминания к нашим и постарались бы их сохранить для истории прошлого Киева и

⁷ А. А. Дмитриевский упоминал о дневнике архимандрита Антонина (Капустина) в своей статье: Начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин) как деятель на пользу Православия на Востоке, и в частности в Палестине: (По поводу десятилетия со дня его кончины). СПб., 1904. С. 54 (отд. отт. из: СИППО. 1904. Т. XV. Вып. 2. С. 95–148).

Местонахождение дневника архимандрита Антонина: РГИА. Ф. 834 (Рукописи Синода). Оп. 4. Д. 1118–1131. Кроме того, в этом же фонде хранятся: Черновые заметки архимандрита Антонина (А. И. Капустина) во время обучения его в Екатеринославской духовной семинарии (1837–1839) (Там же. Д. 1132) и Описи библиотеки и музея начальника Иерусалимской миссии архимандрита Антонина (А. И. Капустина) (1894) (Там же. Д. 1240). В настоящее время предпринята публикация дневников архимандрита Антонина: Дневник архимандрита Антонина (Капустина). Год 1881 / изд. и комм. Н. Н. Лисового, Р. Б. Бутова; отв. ред. Я. Н. Щапов. М., 2011; То же. Год 1850 / изд. и комм. Л. А. Герд, К. А. Вах. М., 2013.

⁸ Издание 3-го тома «Описания литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока», посвященного рукописям и первопечатным изданиям Иерусалимского устава, осталось незавершенным из-за катаклизма 1917 г.

⁹ Олесницкий Аким Алексеевич (1842–1907) — выпускник (1867) и профессор еврейского языка и библейской археологии КДА; доктор богословия (1877), с 1899 г. в отставке.

¹⁰ Антоний (Амфитеатров Яков Гаврилович; 1815–1879), архиепископ — выпускник КДА (1839), магистр богословия; бакалавр КДА; в 1840 г. принял постриг и священнический сан, ректор Киево-Софийского ДУ (1840); инспектор (1841) и ректор (1845) Киевской ДС, архимандрит; доктор богословия (1848); ректор КДА (1851); епископ Чигиринский, викарий Киевской епархии (1858); епископ Смоленский (1859); архиепископ Казанский и Свияжский (1866).

Киевской академии, присоединили их хотя бы к тем материалам, которые хранятся в рукописном отделе здешней Всеукраинской Национальной библиотеки. Все это пишу к примеру. У Вас, без сомнения, нашлось бы и еще много сюжетов — помимо указанных...

Кроме того, позвольте обратиться к Вам за некоторыми справками — в той уверенности, что при общем нашем || интересе к прошлому Вы не л. 3 об. слишком посетуете за обременение моего послания и этой статьей. А что касается исполнения по ней — то прошу сделать это, не превышая меры энергии, потребной для выполнения легкого дела. В противном случае оставьте нижеследующие вопросы без ответа.

1. Вышли ли в свет обещанные в свое время Приложения к VIII-му тому «Книги бытия моего» еписк[опа] Порфирия Успенского¹¹?

2. Нет ли в Публичной библиотеке след[ующей] брошюры: «Несколько слов о состоянии Православия и о православном духовенстве в Прибалтийском крае» СПб., 1882 или 1883¹²?

3. Где теперь бывший архив Синода и Учебного при нем комитета? Не сохранился ли там отчет Макария Булгакова по ревизии нашей академии¹³? У Титова¹⁴ был в руках этот отчет, || но где теперь — не знаю. л. 4

¹¹ Порфирий (Успенский Константин Александрович; 1804–1885), епископ — известный востоковед и археолог; выпускник СПбДА (1829), ректор Херсонской ДС (1838), настоятель российской посольской церкви в Вене (1840); инициатор и организатор Русской духовной миссии в Иерусалиме, ее первый начальник (1847–1854); епископ Чигиринский, викарий Киевской митрополии (1865); член Синодальной конторы в Москве с пребыванием в Новоспасском монастыре (1878). Автобиографический труд епископа Порфирия: Книга бытия моего (Дневник и автобиографические записки): в 8 ч. СПб., 1894–1896, 1899–1901.

¹² Несколько слов о состоянии Православия и о православном духовенстве в Прибалтийском крае: (По поводу брошюры: «Некролог преосвященного Филарета, епископа Рижского и Митавского» (Рига, 1882)). СПб., 1883.

¹³ Речь идет об отчете о ревизии всех четырех духовных академий, проведенной архиепископом Макарием (Булгаковым) по поручению Святейшего Синода в 1874–1875 гг. Целью ревизии было выявление результатов введенного в 1869–1870 гг. нового Устава духовных академий. Ревизия КДА проходила в мае 1874 г. Отчет о ревизии: РГИА. Ф. 796. Оп. 156. Д. 710; Там же. Ф. 802. Оп. 9. 1874. Д. 18.

Синодальный архив, включая фонд Учебного комитета при Синоде, был национализирован, как и все церковные архивы, в 1918 г.

¹⁴ Титов Федор Иванович (1864–1935), протоиерей — выпускник (1890) и ординарный профессор КДА по кафедре истории Русской Православной Церкви; историк КДА; настоятель киевской Андреевской церкви. С 1919 г. в эмиграции, с 1920 г. орди-

П. П. Кудрявцев

Ну, на первый раз довольно. Если мое послание не доставит Вам неудовольствие, то разрешите и в дальнейшем отнять у Вас часть времени для чтения подобных посланий, а пока будьте здоровы и бодры.

Преданный Вам П. Кудрявцев ||

№2 от 2 (15) сентября 1924 г. Л. 5 – 6 об.

л. 5

Дорогой Алексей Афанасьевич!

Повергаю на Ваше усмотрение след[ующую] мысль: нельзя ли при помощи Ваших слушательниц, а моих дорогих посетительниц снять, под Вашим руководством, копии с имеющихся в Вашем распоряжении писем к о. Антонину: 1) Феофана Авсенева и 2) Филарета Филаретова¹⁵, и затем эти копии переслать мне? Как биографу этих лиц, мне дорога каждая строчка, вышедшая из-под их пера. ||

л. 5 об.

О том, что наша академия продолжала непрерывно существовать до июня этого года Вы, кажется, знаете, но в июне предписано было милиции ликвидировать академию без замедления, что, конечно, и было сделано. Оставалось одно утешение — что, по крайней мере, библиотека остается на месте; но теперь мы лишаемся и этого утешения. Библиотека духовной академии входит в качестве составной части в состав Всеукраинской народной библиотеки, помещающейся в здании бывшей 1-й гимназии. Однако до сих пор наша библиотека оставалась на месте, но этим летом металлисты, в обладание которым отдана территория Братск[ого]

л. 6

монастыря || и, отчасти, академии с имеющимися зданиями, предъявили к администрации Народн[ой] библиотеки требование: уплатить за помещение 1500 руб. (за год) и произвести капитальный ремонт здания библиотеки. Так как в распоряжении библиотечн[ой] администрации такой суммы нет, то и решено перевезти книги и прочее библиотечное имущество в здание 1-й гимназии, а так как, в свою очередь, там нет ни свободного помещения, ни рабочих сил для размещения книг, то они бу-

нарный профессор кафедры церковной истории и археологии богословского факультета Белградского университета.

¹⁵ Филарет (Филаретов Михаил Прокопиевич; 1824–1882), епископ — выпускник (1851) и бакалавр Священного Писания Ветхого Завета КДА, инспектор КазДА (1858), профессор и ректор (1861) КДА; епископ Уманский, викарий Киевской митрополии (1874); епископ Рижский и Митавский (1877).

дут, очевидно, свалены в каком-нибудь помещении на неопределенное время, во всяком случае, на такое, что мне, напр[имер], мало надежды дожить до того времени, когда книги будут разобраны, и, во всяком случае, на ближайшие || месяцы я лишаюсь возможности пользоваться в л. 6 об. своих работах акад[емической] библиотекой. Можете представить, как горестно переживается мною грядущее бедствие!..

Дивлюсь Вашей энергии и неутомимости в работе и сердечно желаю Вам бодрости сил душевных и телесных.

С уважением, любовью и преданностью, Ваш ученик и сорботник, Петр Кудрявцев.

М. Н. Скабаллановичу¹⁶ предназначенную ему книгу передал. ||

№3 от 14 (27) марта 1926 г. Л. 7–8 об.

Дорогой, глубокоуважаемый Алексей Афанасьевич!

л. 7

Анна Елисеевна и я сердечно поздравляем Вас с приближающимся днем Вашего ангела¹⁷. Чем больше мы изумляемся Вашей поистине юношеской энергии в Ваших научных работах, тем сильнее желаем Вам еще много-много лет в крепости сил душевных и телесных жить полною и бодрою жизнью и продолжать Ваши научные занятия || с такою же из- л. 7 об. умительною энергиею, с какой Вы ведете их в настоящее время. И дай Бог, чтобы внешние условия, столь неблагоприятные для чисто научных занятий, подобных Вашим, не переступили за предел переносимого для ученого Ваших лет и давали Вам возможность заниматься научной работой без угнетающей заботы о теплом угле и хлебе насущном... Без сомнения, к этим пожеланиям присоединились бы и все Ваши киевские друзья и почитатели.

Я, к сожалению, в этом учебном году меньше, чем в прошлом, || мог уделить времени для сделавшихся для меня любимыми занятий л. 8 по собиранию и обработке материалов, касающихся прошлого нашей

¹⁶ Скабалланович Михаил Николаевич (1871–1931) — выпускник КДА (1896), преподаватель КДА по кафедрам Священного Писания Ветхого Завета, догматического богословия, латинского языка (1906–1918), доктор церковной истории (1912); преподаватель классической филологии Киевского университета (1920), член Этнографической комиссии ВУАН (1928–1930); был репрессирован, умер в ссылке.

¹⁷ 17(30)марта — церковная память Алексия, человека Божия, именины А. А. Дмитриевского.

академии, но все-таки занятий этих не прекращал. К сожалению, среди своих младших товарищей по службе в академии не нахожу того сочувствия этим занятиям, какое желал бы иметь. Мож[ет] быть, это объясняется возрастом: люди зрелых лет не с такою любовью устремляются к прошлому, как те, что уже давно перевалили через вершину своего земного пути...

Чего-нибудь нового из киевской жизни сообщить Вам не могу: ни-
л. 8 об. чего не припоминается, а потому || мне ничего не остается, как, еще раз пожелав Вам доброго здоровья и всякого благополучия, поставить заключительную точку, что и делаю.

Искренно Вам преданный Петр Кудрявцев

При жизни своей видеть свои труды последнего времени в печати не имею надежды, и думаю только о том, куда их передать для хранения и использования в дальнейшем — в Ленинградскую (Всесоюзную) или Киевс[кой] (Украинск[ой]) Акад[емии] наук. ||

№4 от 27 мая (9 июня) 1926 г. Л. 28–29

л. 28

Дорогой Алексей Афанасьевич!

Пользуясь последними часами, осиянными светом Воскресения, чтобы на Ваше давнее приветствие ответить своим поздним, но не менее сердечным: Воистину Христос Воскресе!

Поздним — потому что за это время было немало суеты по школе, в которой имею уроки. Суета эта пока еще продолжается, и пишу эти строки, вырвавши несколько минут у той суеты.

Все мы, Ваши друзья, будем рады видеть Вас в Киеве. Хотелось ||
л. 28 об. бы знать, когда именно Вы предполагаете прибыть в Киев. Дело в том, что с Влад[имиром] Петр[овичем] Рыбинским имеем некоторую надежду на июль месяц поехать в дом отдыха, и если бы Ваше пребывание в Киеве упало только на этот месяц, мы были бы лишены возможности усладить себя беседою с Вами, хотя, конечно, нашли бы способ повидаться с Вами.

Об этом, впрочем, мы еще спишемся, а теперь — о П. А. Лашкареве. Краткий некролог, сост[авленный] Ф. И. Титовым, помещен в Труд[ах] ак[адемии] за 1899 г., №9, стр. 126–131. К сказанному там могу

прибавить, что первый печатный отчет о состоянии академии, || именно л. 29 отчет за 1869/70 уч. год, составлен П[етром] Александр[овичем] Лашкаревым. Ему же принадлежит заметка в «Киевск[их] епарх[иальных] вед[омостях]» за 1879 г., №6, стр. 7–8 под загл[авием]: «Дополнение к заметке о капитале для пенсий священно- и церковнослужителей».

Ив. Н. Корольков и его сослужители — в большом горе: отобрали у них Георгиевск[ую] церковь.

Пока довольно. Спешу. Надеюсь скоро написать еще. А пока желаю Вам доброго здоровья, неистощимой бодрости и, как говаривали в старину, исполнения Ваших желаний, особенно в части, касающейся посещения Киева.

Сердечно преданный Вам П. Кудрявцев. ||

№5 от 5 (18) июля 1926 г. Л. 9–10

Дорогой Алексей Афанасьевич!

л. 9

Приветствую Ваше приближение к Киеву и благодарю за посещение¹⁸. По возвращении в Киев не замедлю отыскать Вас и ответить на Ваше посещение, но дело в том, что возвращаюсь я из дома отдыха как раз под Ильин день, храмовый праздник в нашем приходе¹⁹, — можно сказать, прямо из вагона трамваем в церковь. Между тем Вы, может быть, нашли бы возможность и не неприятность || спуститься на Подол 19- л. 9 об. го июля ст. ст., чтобы принять участие в нашем приходском торжестве, очень, впрочем, скромном (по малости прихода). У нас Вы могли бы иметь ночлег, а на другой день вечером пришел бы кое-кто из наших общих друзей, и мы побеседовали бы. Разумеется, и в самый день Илии пророка Вы имели бы отдых у нас, у нас переночевали бы и после беседы.

Если этот план не расходится с Вашими предположениями и || сер- л. 10 дечными устремлениями, то прошу Вас утвердить его к исполнению.

¹⁸ Речь идет о посещении А. А. Дмитриевским Киева летом 1926 г.

¹⁹ 20 июля ст. ст. (2 августа н. ст.) — день памяти пророка Божия Илии, престольный праздник в Ильинском храме на Подоле, прихожанами которого являлись многие профессора КДА. В 1930-х гг. храм был закрыт и превращен в склад зерна, вновь открыт во время Великой Отечественной войны.

П. П. Кудрявцев

А затем, пожелав Вам всего доброго, в ожидании личного свидания с Вами остаюсь

Преданный Вам Петр Кудрявцев. ||

№6 от 5 (18) августа 1926 г. Л. 11–12 об.

л. 11

Дорогой Алексей Афанасьевич!

В минувший понедельник (3/16 августа) мы с Владимиром Петровичем были на вокзале, чтобы проводить Вас. До половины 8-го ждали Вас у входа в вокзал, а в ½ 8-го взяли перронные билеты, перекочевали к ленинградскому поезду, но ни здесь, ни там Вас не смотрели. Приехали ли Вы раньше нас или опоздали на поезд — мне и доселе остается неизвестным. Несомненно, мы с Влад[имиром] Петр[овичем] «дурака сваяли»

л. 11 об.

в том отношении, что нам в голову не пришло || при свидании с Вами в воскресенье спросить у Вас №Вашего вагона. Как бы то ни было, но наша надежда проститься с Вами на вокзале потерпела крушение, о чем не могу не жалеть, а Вас прошу наше усердие вместо дел вменить...

л. 12

Вашим приездом в Киев Вы не мне только одному устроили настоящий праздник с роскошным духовным пиром: тут и воспоминания о прошлом, и знакомство с научной работой нынешнего дня, и кипучей работой ученого, имеющего за плечами 44 года такой работы, — и, может быть, самое главное, — погружение в самый котел, где кипит эта работа, освежающая и вдохновляющая того, кто || туда погружается. Все время общения с Вами я испытывал, вместе с радостью свидания, большой подъем духа. И не я один. Спасибо Вам за роскошное, освежающее и вдохновляющее угощение! Дай Бог нам еще встретиться в полном обладании сил душевных и телесных.

Питаю надежду получить от Вас Ваши статьи и заметки о Патр[иархе] Гермогене, Аничкове, митр[ополите] Антонии²⁰ и др., напр[имер],

²⁰ Святейший Патриарх Гермоген и русское духовенство в их служении Отечеству в Смутное время // Церковные ведомости. 1912. №9. С. 351–361; №10. С. 409–418; №12–13. С. 493–500 (отд. отт.: СПб., 1912); Памяти члена Государственного совета Н. М. Аничкова: речь, произнесенная на его могиле на Никольском кладбище Александровской лавры. СПб., 1916; Н. М. Аничков: Некролог. СПб., 1916; Памяти в Бозе почившего митрополита С.-Петербургского Антония // СИППО. 1912. Т. XXIII. Вып. 4. С. 545–554; В Бозе почивший митрополит С.-Петербургский Антоний (Вад-

памятки о прот[оиерее] Попове, монахе Матфее, архиеп[ископе] Никаноре Каменском, Остроумове²¹, оттиски из «Церк[овных] ведомостей» и все, что у Вас найдется: все погложу с жадностью и благодарностью... Нет ли оттисков из || «Астраханск[их] ведомостей»? л. 12 об.

Вас[илий] Дм[итриевич] Прилуцкий²² ставит такой вопрос. По его подсчету, святых, коим полагается служба со «славословием», насчитывается 12-ть, и все они — византийцы. Является вопрос: не практиковались ли в Константинополе в дни местных святых в конце утрени какие-нибудь литии — выходы? Если бы ответ получился утвердительный, тогда можно бы было объяснить своеобразие этих служб: полиелея нет, а конец утрени торжественный...

Затем позвольте Вам пожелать доброго здоровья и успеха в Ваших работах.

Анна Елисеевна шлет Вам свой сердечный привет.

Преданный Вам П. Кудрявцев. ||

ковский) и его славянофильские воззрения // Прибавления к Церковным ведомостям. 1912. №47. С. 1910–1920; В Бозе почивший митрополит Петербургский Антоний и его сношения по делам церковным с православным Востоком // Православный собеседник. 1914. №4. С. 598–606; №5. С. 920–931; Личные воспоминания о митрополите Петербургском Антонии, как учителя и сослуживце: [Речь, произнесенная в сокращении в публичном собрании Религиозно-нравственного общества в духе Церкви Православной 3 ноября 1915 г.]. Пг., 1916.

Аничков Николай Мильевич (1844–1914) — член Государственного совета (1906), сенатор, вице-председатель ИППО.

²¹ Мои «незабудки» на могилу о. протоиерея Александра Петровича Попова // СИП-ПО. 1912. Т. XXIII. Вып. 3. С. 394–414 (отд. отт.: СПб., 1912); Русский самородок на Св. Афонской Горе: Незабвенной памяти схимонаха Матфея, библиотекаря Русского Пантелеимоновского монастыря // Там же. 1912. Т. XXIII. Вып. 1. С. 122–141; Незабвенной памяти архиепископа Казанского Никанора (Каменского): некролог // Там же. 1911. Т. XXII. Вып. 1. С. 126–139; Памяти Петра Ивановича Остроумова: некролог // Там же. 1914. Т. XXV. Вып. 1. С. 119–126.

²² Прилуцкий Василий Дмитриевич (1882–1936), протоиерей — выпускник (1907) и профессор КДА; писал кандидатскую диссертацию под руководством А. А. Дмитриевского и был его преемником по кафедре; с 1910 г. священник, с 1912 г. магистр богословия. Служил в Спасо-Преображенской единоверческой церкви г. Киева, с 1926 г. — во Флоровском женском монастыре на Подоле.

№7 от 20 декабря 1926 г. (2 января 1927 г.) Л. 13–14 об.

л. 13

Дорогой Алексей Афанасьевич!

Поздравляю Вас с праздником Рождества Христова. От души желаю, чтобы он преизобильно исполнил Вашу душу духовными утешениями и укрепил Вас к Вашим неустанным трудам.

От Ивана Николаевича²³ слышал, что Вы решили предпринять составление очерка жизни и деятельности П. А. Лашкарева²⁴, и от души порадовался этому. Иван Николаевич несколько обеспокоен, что в этом очерке может быть сказано «жесткое слово» о преосв[ященном] Димитрии Ковальницком²⁵, но я не думаю, || чтобы правдивое слово об отношении пр[еосвященного] Димитрия к П. А. Лашкареву и его трудам могло быть опущено в трактате о последнем. Лучше сказать всю правду до конца, чем говорить полунамеками. Говорим же мы о недоразумениях между такими лицами, как святые Иоанн Златоуст и Епифаний Кипрский или Нил Сорский и Иосиф Волоцкий... Хорошо бы Вам снестись с сыном Петра Александровича — инженером. Кажется, он в настоящее

²³ Протоиерей Иоанн Николаевич Корольков.

²⁴ Лашкарев Петр Александрович (1833–1899) — выпускник (1859), бакалавр (1859) и профессор КДА (1866) канонического права; приват-доцент (1885) и профессор (1891) Киевского университета по кафедре церковного права.

²⁵ Димитрий (Ковальницкий Михаил Георгиевич; 1839–1913), архиепископ — выпускник (1867), бакалавр нравственного богословия (1868), древней церковной истории (1869), профессор (1878). В 1895 г. пострижен в монашество, архимандрит, инспектор (1895), ректор (1898) КДА в сане епископа Чигиринского, викария Киевской митрополии; епископ Тамбовский и Шацкий (1902), архиепископ Казанский и Свяжский (1903), Херсонский и Одесский (1905).

Обеспокоенность протоиерея Иоанна «жестким словом» о преосвященном Димитрии была связана с попыткой П. А. Лашкарева получить в 1887 г. докторскую степень за сочинение «Право церковное в его основах, видах и источниках: из чтений по церковному праву» (Киев, 1886). Отрицательный и очень жесткий отзыв второго рецензента — профессора М. Г. Ковальницкого сыграл тогда решающую роль в отказе Совета присудить искомую степень. Автор отзыва видел во всех трудах П. А. Лашкарева, помимо принципиального незнания «нынешней христианской науки», вполне определенную тенденциозную мысль: «преобладающее, определяющее влияние государственного строя и права на строй и право церковное» (Протоколы заседаний Совета КДА за 1895 г. Киев, 1896. С. 115–166). В 1895–1896 гг. П. А. Лашкарев попытался еще раз получить докторскую степень, прося у Синода объективного суждения какой-либо другой академии, но по отзыву профессора КазДА И. С. Бердникова в степени вновь было отказано (РГИА. Ф. 796. Оп. 176. Д. 759. Л. 1–76 об.; НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 9516. Л. 1–6).

время находится в Москве. К сожалению, его адреса я не знаю: слишком мало сделал за время после разлуки с Вами. Много времени отнимала и утомляла работа по школе, а две недели || пролетели быстро, незаметно и непроизводительно. Пожелайте, чтобы в новом году мои занятия были продуктивнее. л. 14

Давно я не писал Вам, но не думаю, что любовь к Вам и память о Вас хоть сколько-нибудь ослабели в моей душе. Объясняется это тем, что душа до сих пор переполнена впечатлениями от незабываемого свидания с Вами, и я продолжаю переваривать эти воспоминания. В беседах с нашими общими друзьями мы часто возвращаемся к воспоминаниям о нашем свидании.

Как обстоит дело с Вашей библиотекой?

О. Спиридон²⁶ месяца полтора || тому назад пережил тяжкий припадок сердечной болезни, от которого не может оправиться и доселе. Вас[илий] Ильич Экземплярский²⁷ ездил за границу советоваться с врачами-специалистами относительно своих глаз, но, к сожалению, возвратился с тем, с чем и поехал.

Будьте здоровы. Еще раз желаю Вам успеха в Ваших трудах.

Анна Елисеевна и дети шлют Вам свой привет.

Сердечно преданный Вам П. Кудрявцев. ||

№8 от 9 (22) февраля 1927 г. Л. 15–18

Дорогой Алексей Афанасьевич!

л. 15

Сердечно благодарю Вас за брошюры, присланные с Вл[адимиром] И[вановичем] Барвинком²⁸. Как и все, Вами написанное, я их не про-

²⁶ Спиридон (Кисляков Георгий Степанович; 1875–1930), архимандрит — проповедник, миссионер; в 1903 г. принял монашество и священный сан; был военным священником на полях Первой мировой войны, разочаровался в современной ему церковной жизни, как измене любви Христовой; основатель киевского братства Иисуса Сладчайшего (1917), настоятель Преображенского храма.

²⁷ Экземплярский Василий Ильич (1875–1933) — выпускник КДА (1901), экстраординарный профессор КДА по кафедре нравственного богословия; в 1912 г. был уволен из академии. После революции, несмотря на болезнь и практически слепоту, читал лекции, был тесно связан с архимандритом Спиридоном (Кисляковым) и общиной священника Анатолия Жураковского.

²⁸ Барвинок Владимир Иванович (1879–1943) — выпускник КДА (1905); в 1905–1911 гг.

читал, а проглотил. Вам дано сберечь и передать другим индивидуалам неповторяемые черты той или другой личности. При чтении у меня возникли некоторые вопросы, и на них хотелось бы иметь ответы.

1. С. Т. Голубев представлял в С[анкт-]П[етер]б[ургскую] акад[емию] свою «Историю Киевс[кой] акад[емии]» на степень доктора. Рецензировали сочинение проф[ессора] Коялович и Николаевский²⁹. По-
л. 15 об. чему же Ст[епан] Т[имофеевич] не получил тогда докторской || степени?

2. Что это за доклад Ваш «О Чаше жизни», и почему он в свое время не был дослушан до конца³⁰?

3. Что это за история в С[анкт-]П[етер]б[ургской] академии, из-за которой владыка Антоний Вадковский «погорячился» и послал Арсению «резкое письмо»³¹?

учился в Петербурге в Археологическом институте и на историко-филологическом факультете Петербургского университета; затем служил в учреждениях Святейшего Синода. После революции вернулся в Киев, работал в Национальной библиотеке, с 1919 г. в историко-филологическом и археологическом отделах Украинской академии наук (после 1921 — Всеукраинской).

²⁹ См.: Личные воспоминания о митрополите Петербургском Антонии... С. 40 (письмо епископа Антония (Вадковского) к А. А. Дмитриевскому от 17 мая 1887 г.).

Голубев Степан Тимофеевич (1848–1920) — выпускник КДА (1874); с 1883 г. магистр богословия и доцент кафедры истории русского раскола; с 1899 г. доктор церковной истории и ординарный профессор; с 1910 г. на пенсии.

³⁰ Доклад был сделан А. А. Дмитриевским на одном из пастырских собраний с участием церковных старост, проводившихся Обществом религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви в Петербурге в период деятельности Предсоборного Присутствия 1906 г. и посвященных обсуждению церковно-бытовых и литургических вопросов (Личные воспоминания о митрополите Петербургском Антонии... С. 58–59).

³¹ Личные воспоминания о митрополите Петербургском Антонии... С. 67.

А. А. Дмитриевский не пояснил, какая именно «неприятная студенческая история» имеется в виду, но, видимо, следующая. 27 января 1886 г. скончался известный русский публицист и общественный деятель Иван Сергеевич Аксаков (1823–1886), студенты СПбДА послали телеграмму с выражением скорби о кончине поборника «истинно русских земских начал», которая была напечатана в газетах и вызвала недовольство священноначалия. Ректор СПбДА епископ Арсений (Брянцев) прочитал студентам нравоучительную лекцию, пытаясь убедить их доводами, «заимствованными из знаменитого Домостроя». Эта речь, как и предполагал инспектор академии архимандрит Антоний (Вадковский), вызвала обратную реакцию, что проявилось уже 17 ноября того же 1886 г.: в день 25-летия со дня кончины публициста и революционного демократа Н. А. Добролюбова студенты СПбДА, хотя и не приняли участие в «Добролюбовской демонстрации», организованной студенческим Союзом землячеств, но послали венок,

4. Митр[ополит] Антоний в поисках подкреплений в пользу своей мысли касательно восстановления института диаконисс обращался к профессорам С[анкт-]П[етер]б[ургской] д[уховной] академии и «будто бы не был совершенно безуспешен». Кто же из петербургских профессоров подкрепил митр[ополита] Антония³²?

5. Теперь об Аничкове. Что это за «вполне естественные ошибки и погрешности», за которые Аничков подвергался критике и осуждению со стороны своих противников? ||

Излагаю эти вопросы не с тем, чтобы теперь же Вы на них отвечали, — не смею Вас обременять такого рода работою, — а просто чтобы поделиться с Вами теми вопросами, какие рождались у меня в голове при чтении Ваших живых очерков. л. 16

А нам все приходится провожать своих старцев в путь вся земля. 25 дек[абря] с. г., в 5 ч. у[тра], отошел Вас[илий] Н[иколаевич] Малинин³³, а 5-го (18) февраля — Влад[имир] З[енонович] Завитневич³⁴.

Вас[илий] Ник[олаевич] еще летом обращался к врачам — оказалось, что у него плохо работает сердце, а осенью он простудился — началось у него что-то вроде бронхита, который еще больше затруднил работу сердца, особенно по ночам. Бывало, что целые ночи он дремал, сидя в кресле, — лечь не мог. А то становилось легче. Под Рождество он чувствовал себя сравнительно хорошо, но в час ночи разбудил жену: || «Мне, — говорит, — плохо». С каждой минутой ему становилось хуже. л. 16 об.
В 3 ч. у[тра] жена послала за священником — о. Виктором Вельминым³⁵, который был своевременно доставлен на кладбище.

³² Личные воспоминания о митрополите Петербургском Антонии... С. 70–72.

9 ноября 1911 г. Святейший Синод рассматривал ходатайство митрополита Московского Владимира (Богоявленского) о присвоении сестрам Марфо-Мариинской обители именование диаконисс. Но митрополит Санкт-Петербургский и первоприсутствующий член Синода Антоний (Вадковский) высказался против этого — «пока не восстановлен чин диаконисс в древнем его значении» (РГИА. Ф. 796. Оп. 209. Д. 2565. Протоколы Синода. 1911 г. 19 октября — 10 ноября. Л. 293).

³³ Малинин Василий Николаевич (1849–1927) — выпускник КДА (1873), с 1878 г. магистр богословия, с 1901 г. доктор русской словесности; ординарный профессор КДА по кафедре русского и церковнославянского языка, с 1910 г. на пенсии.

³⁴ Завитневич Владимир Зенонович (1853–1927) — выпускник СПбДА (1879), с 1883 г. магистр богословия, с 1902 г. доктор церковной истории; с 1884 г. доцент КДА по кафедре русской гражданской истории, с 1904 г. ординарный профессор, с 1910 г. за штатом.

³⁵ Вельмин Виктор Петрович, протоиерей (1887–1937) — выпускник КДА (1913), на-

Тот не замедлил явиться: исповедал, причастил больного, прославил у его смертного одра Христа и прочитал отходную. В 5 ч. у. Вас[илий] Н[иколаевич] тихо скончался. Отпевали его в понедельник — 28-го с[т]. с[т]. — архиепископ Василий и епископ Димитрий. Похоронили в скиту Троиц[кого] м[онасты]ря, на т[ак] наз[ываемой] Васильчиковской даче, на полпути между Киевом и Святошиным. Молодая супруга Вас[илия] Ник[олаевича], Софья Васильевна, со своей стороны все сделала для того, чтобы при жизни и по смерти окружить мужа благодатными веяниями Церкви.

Влад[имира] Зеноновича первый удар постиг перед вечером 31 декабря 17 к[абря] ст. ст. Сейчас || же Светик (сын Влад[имира] Зен[оновича]) отправился на Подол — пригласить в больному нашего неустанного молитвенника Ал[ександра] Ал[ександровича] Глаголева. Когда он в 10 ч. вечера явился к Влад[имиру] Зен[оновичу], последний, до того момента не говоривший, заговорил. Он говорил о том, что он был и умирает последователем Хомякова³⁶, и хотя не был в жизни церковным человеком, но любил Христа и веровал в Него, — с этою любовью и этою верой он умирает, и верит и надеется, что Христос не отринет его...

После удара Влад[имир] З[енонович] уже не вставал с постели, читать уже ничего не читал и мало интересовался окружающим. В ночь на 4 (17) февраля его постиг второй удар, после которого он лишился языка и сознания, а на другой день, 5 (18) февраля в 9 ч. утра тихо, неза- л. 17 об. метно скончался. В субботу 6 (19)-го || его останки внесли в Братск[ий] м[онасты]рь, в воскресенье, непосредственно после Литургии, архиепископ Василий совершил отпевание, а затем Влад[имира] Зеноновича похоронили на киевском историческом кладбище — на Щекавице³⁷.

Редеют наши ряды!...

А как обстоит дело, дорогой Алексей Афанасьевич, с очерком жизни и деятельности П. А. Лашкарева? Как бы мне хотелось, чтобы Вы составили этот очерк: никто, кроме Вас, не может как следует выполнить

стоятель Соломенской церкви в Киеве. В 1937 г. арестован и расстрелян.

³⁶ В. З. Завитневич всю жизнь занимался изучением наследия А. С. Хомякова; главный его труд — докторская диссертация: *Завитневич В. З. Алексей Степанович Хомяков*. Т. I. Кн. 1: Молодые годы, общественная и научно-историческая деятельность Хомякова; Кн. 2: Труды Хомякова в области богословия. Киев, 1902.

³⁷ Кладбище на горе Щекавица над Подолом — первое городское кладбище Киева, основанное в 1772 г.

Письма А. А. Дмитриевскому

этой задачи, хотя бы и желал, п. ч. никто, кроме Вас, не располагает таким незаменимым материалом, как Ваши личные воспоминания.

И еще хотелось бы спросить у Вас: продолжится ли впредь Ваша работа || над Гоаром³⁸? И вообще — как идут Ваши ученые занятия?... л. 18

А затем позвольте Вам пожелать от всего сердца доброго здоровья, благодушия, терпения, энергии и успеха в занятиях.

Сердечно любящий Вас и преданный Вам ученик П. Кудрявцев
PS. Получили ли Вы мое рождественское письмо? ||

№9 от 13 (26) марта 1927 г. Л. 19 – 20 об., 52

Дорогой Алексей Афанасьевич!

л. 19

«День за днем — вскружился и год»³⁹, и мы снова стоим в преддверии памяти «Алексия, человека Божия»: поздравляю Вас со днем Вашего ангела, от души желаю, чтобы прибавляющиеся на счетах Вашей жизни годы не ослабляли ни Вашего здоровья, ни Вашей энергии, и чтобы дано было Вам завершить недоконченное в Ваших научных работах. Не могу не прибавить более скромного, хотя, как показывают факты, и не легко осуществимого || пожелания: чтобы были Вы, наконец, поставлены л. 19 об.

³⁸ По поручению Славянской комиссии Академии наук в 1920-х гг. А. А. Дмитриевский готовил для предполагавшегося переиздания словаря Шарля Дюканжа «Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis» (2 vls. Lyon, 1688) биографию Гоара, используя переписку Гоара, хранившуюся в Палеографическом музее. Результаты были представляемы в виде докладов в заседаниях комиссии: 19 марта 1924 г. — «О неудовлетворительности издания текстов в Евхологии Гоара», 21 января и 25 февраля 1926 г. — «Византист XVII века Яков Гоар». А. А. Дмитриевский предполагал провести и издать критическое исследование памятников, изданных Гоаром, но оно так и не увидело свет (см.: *Сове Б. И.* Русский Гоар и его школа // БТ. 1968. Сб. 4. С. 76). Материалы, касающиеся работы, сосредоточены в семи делах ОР РНБ. Ф. 253. Д. 156–162 (подробнее см.: *Моисей (Максютов А. Ф.), иеродиак.* Неизвестные труды А. А. Дмитриевского по истории византийского богослужения из собрания РНБ / выпускная квалификационная работа. М.: ПСТГУ, 2011. Работа готовится к печати).

Гоар Иаков (Goar; 1601–1653) — доминиканский монах, знаменитый исследователь православного богослужения, собиратель и издатель древних литургических рукописей. Шарль Дюканж (Charles du Fresne, sieur du Cange; 1610–1688) — французский историк-медиевист.

³⁹ Не совсем точная цитата из рассказа Л. Н. Толстого «Чем люди живы»: «День ко дню, неделя к неделе, вскружился и год» (*Толстой Л. Н.* Собрание сочинений: В 22 т. Т. X. С. 242).

в такие условия жизни, которые бы дали Вам возможность отдаться научной работе, не думая о приготовлении щей или каши... А за то благодущие, с каким Вы готовите означенные снеди, и за ту энергию, с какой ведете научную работу в своем ученом углу, — поклон Вам до лица сырой земли!..

«Ὁ ἄγιος φοῦρνος»⁴⁰ получил, прочел и пожалел об оном — что получаю от Вас странички, а не тома новых Ваших трудов.

В монографии Ив[ана] Игн[атьевича] Малышевского о Мелетии л. 20 Пигасе⁴¹, на стр. 169–170 ||, я встретил нечто об особенностях богослужения в Александрийск[ой] Церкви в XVI в. по показаниям какого-то «Фессалоникийца Димитрия, жившего в Каире 10 лет, вероятно, в 30 и 40-х годах XVI в., потом бывшего диаконом Констан[тинопольского] патриарха, от имени коего он был послан в Германию в 1557 г.» Citata — Enchirid. Christoph. Angeli p. 420–422.

А затем позвольте еще раз пожелать Вам всего доброго.

Гляжу в окно: снег и вьюга... А два-три дня тому назад была совсем весна. Днепр уже очистился ото льда.

Сердечно преданный Вам П. Кудрявцев

Анна Елисеевна и дети шлют Вам свои приветы. ||

л. 17 об. Получили ли Вы два предыдущих моих письма: 1) рождественское и 2) с сообщениями о кончине В. Н. Малинина и В. З. Завитневича?

Спрашиваю об этом не потому, чтобы хотел от Вас вынудить ответ на свои письма, а чтобы удостовериться, что они не пропали, не дошедши до Вас.

П. К.

Еще одно. В рукописном отделении библиотеки ак[адемии] наук хранится в бумагах епископа Порфирия Успенского его «Отчет о преподавании наук в Киевск[ой] д[уховной] акад[емии]»⁴². Часть этого отчета

⁴⁰ Ὁ ἄγιος φοῦρνος // Византийский временник. 1923–1926. Т. XXIV. Л., 1926. Прил. С. 139–140.

⁴¹ *Малышевский И. И.* Александрийский патриарх Мелетий Пигас и его участие в делах Русской Церкви: В 2 т. Киев, 1872.

Малышевский Иван Игнатьевич (1828–1897) — выпускник (1853) и профессор КДА по русской церковной и гражданской истории.

⁴² Епископ Порфирий, как викарий Киевской митрополии, был назначен митрополитом Киевским и Галицким Арсением (Москвиным) в марте 1869 г. ревизором КДА. Отчет о ревизии, кроме Библиотеки Академии наук, хранился в архиве Учебного комите-

Письма А. А. Дмитриевскому

списала для меня моя дочь в свою бытность в Ленинграде в 1925 г., а часть осталась несписанной. Я и просил бы Вас, дорогой Алексей Афанасьевич, далее — || кого-либо из Ваших учениц отрядить в Ак[адемию] л. 52 наук к В. Н. Бенешевичу⁴³ — списать для меня вторую часть порфирьевского отчета. Дочь моя закончила следующими словами в пункте 13-м: «Судя по оной предварительной оценке, можно было ожидать...» Расходы по переездам копистки и гонорар за труд переписки будут мною оплачены: как только получу от Вас указание суммы, без замедления вышлю ее по указанному Вами адресу.

Одновременно пишу Влад[имиру] Н[иколаевичу] Бенешевичу с просьбой оказать содействие переписчице по исполнению моего поручения. ||

№10 от 22 апреля [н. ст.] 1927 г. Почтовая открытка. Л. 21

Со Светлым праздником!

л. 21

П. Кудрявцев ||

№11 от 19 апреля (2 мая) 1927 г. Л. 22 – 25 об.

Дорогой Алексей Афанасьевич!

л. 22

Христос Воскресе!

Не могу удержаться, чтобы не выразить своей радости по поводу того, что Вам дано было нынешнею зимою с успехом понести труды по составлению курса; своей скорби по поводу того, что обстоятельства мешают нам, Вашим ученикам и почитателям, увидеть Ваш курс в печати и усладиться его чтением; наконец, — своего горячего желания, чтобы у Вас оказалось достаточно времени, сил и || энергии для доведения л. 22 об. чатого дела до конца. В частности, мне чрезвычайно хотелось бы озна-

та при Святейшем Синоде; современный архивный адрес: РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1870 г. Д. 61. Л. 14–17.

⁴³ Бенешевич Владимир Николаевич (1874–1938) — византист, специалист в области церковного права; приват-доцент (1905), профессор (1909) Петербургского (с 1914 г. Петроградского) университета; профессор СПбДА (1906–1909); член-корреспондент Российской Академии наук (1924), член ИППО.

комиться с результатами Вашего исследования «чина освящения воды в навечерие св[ятых] Богоявлений». С детских лет он производил на меня сильное впечатление, а в зрелые годы я постиг его глубокую насыщенность ценным и в философском отношении содержанием, и когда мне в своих публичных выступлениях приходилось считаться с тем упреком по адресу Церкви, что она своими аскетическими требованиями в духе якобы восточных взглядов убивает чувство природы, я в опровержение л. 23 этого мнения ссылался || на удивительный чин, Вами разобранный.

Естественно, я интересовался его происхождением, и в этом отношении — м[ожет] б[ыть], по моей недостаточной осведомленности, — мог пользоваться лишь старой статьей И. Б. (думаю, что Ив[ана] Матв[еевича] Бобровницкого⁴⁴) в «Воскрес[ом] чтении» за XXV-й год издания, стр. 1010–1018 (№38 за 7 янв. 1862 г.) и 1024–1034 (№39), в коей «обряд великого водоосвящения» выводился «из обряда освящения воды при таинстве св. Крещения», совершавшегося на Востоке «преимущественно пред праздником Богоявления» (Гр[игория] Б[огослова] 39 слово⁴⁵; Феодорита Церк[овная] ист[ория] Кн. II, с. XXVII⁴⁶). В IV-м веке по настоянию оо. Церкви Вас[илия] В[еликого] (Ном. XIII)⁴⁷, Гр[игория] Б[огослова] (Слово 39), И[оанна] Злат[оуста] (1 бес. на Д[ея]н[ия] Апост[олов]) перестали приурочивать Крещение непременно ко дню Бого- л. 23 об. явления, «но дабы сохранилось для грядущих веков живое || напоми- нание о прежнем, торжественном времени Крещения, богомудрые отцы четвертого века оставили неприкосновенным обычай освящать воду в навечерие Богоявления». Что это так, видно из след[ующего]: до IV-го века

⁴⁴ Бобровницкий Иван Матвеевич (1813–1885) — выпускник (1837) и профессор греческого языка КДА.

⁴⁵ Святитель Григорий Богослов. Слово 39. На Святые Светы явлений Господних.

⁴⁶ Видимо, ошибка, и имеется в виду «Церковная история» не блаженного Феодорита Кирского, а Феодора Анагноста (Θεοδῶρος Ἀναγνώστος, Theodorus Lector) — автора конца V — первой половины VI в. Эта «Церковная история» не сохранилась в оригинале, но дошли извлечения из нее, составление которых традиционно приписывается византийскому историку Никифору Каллисту (XIII–XIV вв.) (см.: Excerpta ex Ecclesiastica Historia Theodori Lectoris. Patrologia Graeca. T. LXXXVI. Col. 165–228; Извлечения из церковной истории Феодора Чтеца по изложению Никифора Каллиста. СПб., 1854; Бибииков М. В. Историческая литература Византии. СПб., 1998. С. 53–54; Желтов М., диак. Водоосвящение // ПЭ. Т. IX. С. 140–148).

⁴⁷ Святитель Василий Великий. Гомилия на Святое Рождество Христово.

«не видно никаких следов сущ[ествова]ния его как обряда особого, независимо от освящения воды для таинства Крещения». Первое упоминание о нем — у Злат[оуста] Ном. [?]⁴⁸, затем — Hist. Eccles. Nicifor. XV, с. 28⁴⁹. Древняя молитва при освящении воды для таинства Крещения — Апост[ольские] пост[ановления] VII, 43⁵⁰.

Дальнейшие сведения автор заимствует, по-видимому, у Гоара, на которого и ссылается: «Днесь вод», «Яко на реку», «Велий еси, Бог» — Софронию Иерус[алимскому], ему же молитва Τριὰς ὑπερούσιε, теперь опускаемая.

В Русск[ой] Церкви до времени Иоанна Калиты || и м[итрополита] л. 24 Феогноста обряд совершался по Требнику, входившему в состав «Литургиона», а с этого времени — по новому греч[ескому] Требнику, привезенному Феогностом⁵¹. Дальше — история исключения слова «огнем» и обычая «погружения свечей», существующего — прибавлю от себя — и доселе на Украине: я сам наблюдал его на родине своей жены в Подольск[ой] г[убернии], в 33-х верстах от Каменца, но не «при освящении», а «по освящении», как и допускается постановлением Собора 1665 г. Из русских требников в статье упоминается, кроме вышеуказанных:

Могилянский 1646 г.⁵²;

Униатск[ие] требники, напр[имер], «Евхологион, сиесть требник Сильвестра Лубиениецкого Рудницкого» — 1786 г., изд. Почаевск[ой] Лавры⁵³;

⁴⁸ Видимо, имеется в виду беседа святителя Иоанна Златоуста на день Крещения Христова.

⁴⁹ См. выше: извлечения Никифора Каллиста из «Церковной истории» Феодора Анагноста. Ссылка не очень ясна: в извлечениях из «Церковной истории» Феодора Анагноста о совершении «призывания» над водами вечером накануне дня Богоявления говорится в ч. II, п. 48.

⁵⁰ Молитва «Призри с небес и освяти воду сию...».

⁵¹ Свт. Феогност, митрополит Киевский и всея Руси (1328–1353) – грек по происхождению, прибыл в Москву из Константинополя. Привезенный им греческий Требник был переведен на славянский язык и вошел в общее употребление в Русской Церкви.

⁵² Требник, изданный при митрополите Киевском Петре Могиле (1633–1647): Требник (Евхологион). Киев: Тип. Киево-Печерской лавры, 16.XII.1646.

⁵³ Евхологион сиесть Молитвослов или Требник. Благословением Преосвященного Кир Киприана Стецкаго Екзарха всея России Луцкаго и Острогскаго Епископа Напечатан Типом Всепретейших Королей Полских Привилегиями утвержденным. в Общежителной Лавре Почаевской, Чина Святаго Василия Великаго Року Господня,

Никоновский 1658 г.⁵⁴;

Иосифовск[ий] 1642 г.⁵⁵ ||

л. 24 об.

Сегодня мне удалось антикварным путем приобрести книжку, составленную проф[ессором] А. Дмитриевским и В. Юшмановым: «Св[ятая] Русь и Италия у мироточив[ой] гробницы св. Николая»⁵⁶. Конечно, приобретя, я залпом прочитал ее (раньше не читал: приходилось читать гл[авным] обр[азом] то, что прямо относилось к предметам преподавания), и сейчас же возникли вопросы, конкретные, по обычаю, м[ожет] б[ыть], для Вас досадному, — обременяю Вас.

Прежде всего мне, как до некоторой степени библиографу, хотелось бы точнее знать, что именно в этой книжке принадлежит проф[ессору] Дмитриевскому и что — Юшманову, а во-вторых, — невольно зарождается вопрос: какова дальнейшая судьба русских построек || в г. Бари, и что они представляют в настоящее время?

А затем, дорогой Алексей Афанасьевич, позвольте мне еще раз повторить просьбу, изложенную в прошлом письме. Будьте добры — отрядите кого-н[ибудь] из Ваших учениц в Библиотеку Ак[адемии] наук к Бенешевичу для снятия для меня копии с «Отчета» епископа Порфирия Успенского «о преподавании наук в Киевск[ой] д[уховной] академии», начиная с след[ующих] слов в 13-м пункте сего отчета: «Судя по одной предварительной оценке, можно было ожидать...» и т. д. Расход по разездам на трамвае и гонорар за труд будет выслан мною, как только получу указание размеров тех и других.

1786. 2-е изд.

⁵⁴ Требник, изданный при Патриархе Московском Никоне (1652–1666): Требник. М.: Печ. Двор, 10.XII.1658.

⁵⁵ Возможно, ошибка в дате. Требник 1642 г. был подготовлен еще при патриархе Московском Иоасафе I (1634–1640), но издан после его кончины в типографии Василия Федоровича (Бурцева-Протопопова), которая с началом правления патриарха Иосифа (1642–1652) была закрыта. Требник, подготовленный и изданный при Патриархе Московском Иосифе: Великий Требник. М.: Печ. Двор, 26.IX.1651.

⁵⁶ Святая Русь и Италия у мироточивой гробницы святителя Николая Мирликийского в Бар-граде / сост. А. Дмитриевский и В. Юшманов // Церковные ведомости. 1915. Т. 2. С. 1089–1095, 2030–2037, 2051–2058; отд. отт.: Пг., 1915.

Юшманов Владимир Дмитриевич (1870–1939) — палестиновед, делопроизводитель Канцелярии Императорского православного Палестинского общества; в 1920-х гг. заведующий домом и делами Общества; в 1930-х гг. корректор редакции газеты «Северный путь».

Простите за назойливость, но что делать, когда сам не имею возможности приехать в Ленинград?!... ||

Будьте здоровы и благополучны. Желаю Вам успеха в научных л. 25 об. занятиях и наилучшего осуществления Ваших планов насчет летнего отдыха.

Анна Елисеевна шлет Вам свой привет.

С любовью и преданностью, П. Кудрявцев.

В среду на Святой неделе протоиереи М. Д. Златоверхников⁵⁷ и И. Н. Корольков возведены, согласно грамоте митр[ополита] Михаила⁵⁸, в звание протопресвитеров, а в пятницу похоронили в Буре прекрасного протодиакона Соф[ийского] собора Быстрова (умер от рака кишечника)⁵⁹.

Число церквей, находящихся в пользовании правосл[авной] части населения г. Киева, убывает: украинцы изгнали православных из Покр[овской] ц[еркви] на Соломенке, а обновленцы — из Покровск[ого] монастыря. ||

№12 от 23 мая (5 июня) 1927 г. Л. 26–27

Дорогой Алексей Афанасьевич!

л. 26

Одна из наших киевлянок едет в Ленинград. Собирается побывать у Вас — прошу ее принять с полным доверием и любовью.

Если моя гостыя, Ваша ученица, уже принялась за снятие копии с рукописи Порфирия, || то нельзя ли ей связаться с подательницей этой л. 26 об.

⁵⁷ Златоверхников Михаил Данилович (1842–1929), протоиерей — выпускник КДА (1869), настоятель киевского кафедрального Софийского собора; после его закрытия служил со всем причтом в малом Софийском соборе.

⁵⁸ Михаил (Ермаков Василий Федорович; 1862–1929), митрополит — выпускник КДА (1887), преподаватель Киевской ДС, инспектор Орловской ДС и СПбДА; ректор Могилевской и Волынской ДС; епископ Новгород-Северский, викарий Черниговской епархии (1899), епископ Ковенский, викарий Литовской епархии (1899), епископ Омский и Семипалатинский (1903), Гродненский и Брестский (1905), архиепископ (1912). В 1921 г. назначен Священным Синодом и Высшим Церковным Советом Патриаршим Экзархом Украины. В 1923 и 1925 гг. подвергался арестам, в 1926–1927 гг. был в ссылке; с 1927 г. митрополит Киевский.

⁵⁹ Быстров Михаил Федорович († 1927) — протодиакон киевского кафедрального Софийского собора.

П. П. Кудрявцев

записки — Марьей Ив[ановной] Фурса? Она могла бы мне привезти копию.

Списать «Отчет о преподавании в Киевск[ой] академии» епископа Порфирия Успенского, начиная с 13-го пункта. Хранится он в РКП. От-
л. 27 деле библиотеки Ак[адемии] наук под титулом «Книга бытия || моего». В свое время дочери моей выдали рукопись без указания №-ра, и, помнится, руководил ею при списывании Бенешевич. М[ожет] б[ыть], я и ошибаюсь...

Мария Ивановна ждет. Кончаю. Всего доброго!

Сердечно преданный Вам П. Кудрявцев ||

№13 от 28 декабря 1927 г. (10 января 1928 г.) Л. 30 – 31 об.

л. 30

Дорогой Алексей Афанасьевич!

Не сразу вам отвечаю потому, что не сразу пришел в себя от того драгоценного подарка, какой неожиданно получил от Вас как раз к празднику Р[ождества] Хр[истова]. Библиографический список Ваших трудов, помимо того, что он является новым напоминанием непрерывности Вашего ученого подвига и неистощимости Вашей энергии, для меня, как
л. 30 об. собирателя материалов по истории Киевск[ой] академии, имеет || особенную цену⁶⁰. Исследование «О таинстве Великой агиасмы»⁶¹ — такая новинка в нашей богословской литературе, которая не только восполняет пробел в литературе вопроса, но имеет еще значение для постановки и решения принципиальных богословских вопросов — так сказать, для богословской идеологии. Разумею уяснение богословского понятия о таинстве.

⁶⁰ Составленный к «тройному юбилею» А. А. Дмитриевского «Библиографический список трудов печатных и находящихся в рукописях профессора А. А. Дмитриевского» (ОР РНБ. Ф. 253. Ед. хр. 108).

⁶¹ 11 выпуск курса А. А. Дмитриевского «Наука о православном богослужении», изданного Высшими Богословскими курсами в Ленинграде в машинописи. Текст работы хранится в библиотеке Французского института византийских исследований в Париже (шифр IFEB 774). Размер исследования — 40 машинописных страниц. Подробнее см.: Акишин С. Ю., Терехов М. А. История создания курса лекций «Наука о православном богослужении» профессора А. А. Дмитриевского // Церковь. Богословие. История: мат-лы Всеросс. научн.-богосл. конф. (Екатеринбург, 12 февраля 2013 г.). Екатеринбург: Информ.-издат. отдел ЕДС, 2014. С. 15–20.

Но что меня особенно взволновало — это посвящение Вашего прекрасного труда моему скромному имени, тем более трогательное, что оно было для меня неожиданным. ||

Единственное, чем мог я заслужить такую честь, это — глубина и л. 31 искренность моих чувств, любви к Вам, и уважение к Вашим неутомимым трудам. И единственное, чем я могу воздать Вам за эту честь, это — и дальнейшее мое пребывание в тех же чувствах в отношении к Вам.

С умилением читал Ваше сообщение о «милом и сердечном» праздновании Вашего «тройного юбилея»⁶² и — не скрою — радовался, что и от наших сердец протянулась живая нить к этому празднованию, но не мог и не могу не сознавать, что не так || бы надо было чествовать тако- л. 31 об. го ученого... обаче — да будет не по вожделениям нашего сердца, а по определениям Высшей Воли, Которая знает, что делает...

А затем — примите сердечные новогодние и праздничные приветы от меня и семьи моей, которая Вас помнит и с которой я делюсь своими чувствами.

Сердечно любящий Вас, Петр Кудрявцев ||

№14 от 13 (25) марта 1928 г. Л. 32–35

Дорогой Алексей Афанасьевич!

л. 32

«День за днем — вскружился и год»⁶³, и мы снова стоим пред дверьми праздника в честь и память «Алексия, человека Божия», и с уважением, любовью и преданностью вспоминаем тезоименитого сему святому нашего наставника и друга и шлем ему наши поздравления и благожелания. Желаем ему бодрости духовной и телесной для продолжения своих неусыпных ученых трудов в такой области, которая теперь, как это ни странно, может быть, больше, чем прежде, привлекает к себе внимание лиц, непосредственного отношения || к клиру не имеющих, и это да по- л. 32 об. служит ободрением самоотверженным труженикам науки, не встречающим поддержки со стороны учреждений, долг которых — поддерживать ученых в их трудах.

⁶² 17/30 декабря 1927 г. на Высших Богословских курсах в Ленинграде праздновался «тройной юбилей» А. А. Дмитриевского (см. вводную статью).

⁶³ См. письмо №9.

В число приветствующих Вас включите вместе с пишущим эти строки и его дружину со чады.

Думаю, что Вы уже извещены о том, что старейший из наших друзей, Ив. Ник. Корольков, 7/20 января отошел в путь всея земли.

Пишу эти строки, а там где-то, внутри, копошится упрек, что я своевременно не сообщил Вам об этом, понадеявшись на других, тогда л. 33 как надо бы || было убедиться в истине псаломского увещания, что де не надеетесь не токмо на князи, но и вообще на сыны человеческие⁶⁴...

Кончина Ивана Николаевича была тихая и безмятежная. До последних часов, даже минут жизни сохранял он ясность сознания, и Провидение избавило его от предсмертной агонии.

Вставши утром, он — рассказывают — продиктовал дочери и написал два письма, одно чуть ли не к Вам; когда подали самовар, сел к столу, попросил вчерашней (богоявленской) воды, размочил в ней ½ просфоры, и съел, а затем стал пить чай. Выпил с полстакана и говорит Нонне Ивановне:

- Мне что-то нехорошо, голова кружится
- Да ты, папочка, приляг, — отвечает та;
- Да вот чаю-то я не допил
- После допьешь, папочка. ||

л. 33 об. Старец прилег тут же на диван. Послали за доктором, живущим в том же доме. Тот пришел и нашел, что пульс — чрезвычайно слабый. Вспрыснули камфару, которую всегда держали наготове. Пульс запрыгал, а потом опять ослабел. Старец продолжал лежать на диване и как будто заснул. Когда подошли к нему через несколько времени, — он был уже мертв... Умер, словно уснул...

На другой день был внос в малый Софийский собор. И духовенства, и народу было немного. Бросалось в глаза, что благообразное лицо почившего не было закрыто воздухом. Оказывается, родные не догадались запастись, а из ризницы собора не могли выдать, ибо каждая вещь на учете. К утру след[ующего] дня заготовили воздух из пожертвованного Вас[илием] Дм[итриевичем] Прилуцким его собственным набедренником... ||

л. 34 Подмечено было и то, что в ектенийных возгласах одни именовали почившего протопресвитером, другие просто протоиереем, пола-

⁶⁴ «Не надеетесь на князи, на сыны человеческия, в нихже несть спасения» (Пс 145. 3).

гая — как они потом разъясняли, — что протопресвитерство — не сан, а должность. На другой день, в воскресенье, было отпевание, которое совершал митр[ополит] Михаил со своими викариями и сонмом духовенства. Пели два хора: Литургию — хор Татарова (Софийский), отпевание — хор Надеждинского (Влад[имирского] собора, теперь поет в Десят[инной] ц[еркви])⁶⁵. Принимал участие и хор монашествующих, с лаврскими напевами. На этот раз народу было очень много. В церковь, где была страшная духота и давка, трудно было пробраться... Мы с Влад[имиром] Петровичем провожали старца до места его последнего упокоения на новом Байковом кладбище, у южной стены храма, рядом с могилой || Анны Яковлевны⁶⁶. Когда опустили гроб в могилу, были уже л. 34 об. сумерки...

Из других событий в нашем редющем академич[еском] кругу следует отметить отчисление Мищенко⁶⁷ от Акад[емии] наук: не подходит-де по своей идеологии. Конечно, для него это крах — и моральный, и материальный, — но и для меня, и мне подобных это не особенно приятно. Независимо от того, что крах постиг многолетнего товарища по дух[овной] академии, — Византологическая-то комиссия теперь повисла в воздухе⁶⁸, а я начал было развивать в ней кое-какую деятельность, во всяком случае прочитал там до 5-ти докладов (о Малышевском, Лескове⁶⁹ и, как это ни странно, о Дневнике Шевченко⁷⁰: в Дневнике оказались

⁶⁵ Регенты хоров: Татаров Василий Андреевич; Надеждинский Михаил Александрович.

⁶⁶ Анна Яковлевна Королькова († 1921) — супруга протопресвитера Иоанна.

⁶⁷ Мищенко Федор Иванович (1874–1933) — выпускник (1899) и экстраординарный профессор КДА по кафедре церковного права. В 1918–1920 гг. профессор церковного права в Киевском университете и юридическом институте; с 1920 г. академик Украинской Академии наук (после 1921 — ВУАН), с 1926 г. глава Византологической комиссии. 9 марта 1928 г. был исключен из ВУАН, как бывший профессор духовной академии.

⁶⁸ 1 апреля 1926 г. на заседании Историко-филологического отделения ВУАН была учреждена Комиссия по изучению византийской письменности и ее влияния на Украину (сокращенно: Византологическая комиссия) под председательством академика Ф. И. Мищенко.

⁶⁹ Лесков Николай Семенович (1831–1895) — русский писатель, выходец из духовного сословия, порвавший с ним; на него оказала большое влияние культура Малороссии (происхождение из Орловской губ., в юности 8 лет жил в Киеве).

⁷⁰ Тарас Шевченко вел дневник с 12 июня 1857 г. по 13 июля 1858 г., фрагментарные записи — и в предшествующие годы. Первые публикации: *Шевченко Т. Г. Дневник* // Основа: Южно-русский литературно-ученый вестник. 1861. №5–9, 11–12; 1862. №1–8;

л. 34 мотивы, интересные и для византолога, || поскольку он интересуется, как преломились византологические влияния на Украине, в частности, в сознании укр[аинского] поэта). Готовил было и еще ряд рефератов...

Весна у нас — не киевская, а, по крайней мере, тульская: и если на Алексея у нас будут с гор потоки, а на Дарью — грязные проруби, то и тем будем довольны⁷¹...

А затем еще раз позвольте пожелать Вам всего доброго.

С почтением и любовью — сердечно Вам преданный П. Кудрявцев ||

№15 от 28 июня (11 июля) 1928 г. Л. 36 – 37 об.

л. 36

Дорогой Алексей Афанасьевич!

Моя ли судьба такая или наш возраст такой, но только в переписке с друзьями мне приходится быть вестником тяжелых потерь. На этот раз для меня лично (про Киев уже не говорю) потеря особенно тяжелая: вчера, в день кончины (в прошлом году) Анны Викторовны, опустили в землю рядом с нею прах Феофила Гавриловича Яновского⁷², с которым у меня в последние годы установились сердечные дружеские отношения.

л. 36 об. Скончался он на 69-м году жизни в воскресенье 25 июня — 8 июля || в XI ч. 45 мин. вечера. Причина — кровоизлияние в мозг, осложнившееся воспалением легких. Вынесли в Софийский собор к Литургии в 9 ч. у., опустили гроб в могилу в 8 ч. 5 м. вечера. Таких похорон Киев еще не видал, и отраднo то, что вид процессии был свидетельством того, что покойный даже до последнего своего издыхания сохранил свою веру...

Дорогой Алексей Афанасьевич! Разве Вы в свое время не получили от меня письмо, в котором я выражал свои чувства, переполнившие мою душу при получении от Вас посвященного моему недостоинству трактата об освящении воды в навечерие и в самый день Св[ятых] Бого-

То же. Харьков, 1925.

⁷¹ Народные «месяцесловные» приметы: 17 марта ст. ст. (10 марта н. ст.) — прп. Алексия, человека Божия (V в.) — «Алексей — с гор воды потоки, а рыба с зимовки»; 19 марта ст. ст. (1 апреля н. ст.) — память мц. Дарии (III в.) — «Дарья Грязные Проруби» (начало беления холстов).

⁷² Яновский Феофил Гаврилович (1860–1928) — выдающийся киевский врач, «святой доктор», действительный член Украинской Академии наук УССР (1927). Анна Викторовна († 1927) — супруга Ф. Г. Яновского.

явлений? Впрочем, Вы хотели || бы иметь выражение не только чувств, но л. 37 и суждений. Этот долг должны бы исполнить такие лица, как Скабаллано-вич или Прилуцкий, которому я давал читать Ваш трактат. Что касается меня, то должен сказать, что весь материал, который я встретил в Вашем трактате, оказался для меня новым, а потому интересным и драгоценным. Только мне трудно было воспринять ту мысль, что последование, совершаемое в навечерие Св[ятых] Богоявлений, имеет природу таинства, а совершаемое в самый день Богоявлений — только обряда. Раз второе представляет собою точную копию первого, имеющего природу таинства, то и второе должно быть признано равносильным ему таинством. Таково, как мне кажется, неизбежное требование логики, нисколько не || колеблющее л. 37 об. основных историко-литургических и даже догматических тезисов Вашего доклада, даже усиливающее их значение, поскольку им дается знать, что в навечерие ли, в день ли Св[ятых] Богоявлений, но только мы присутствуем при великом священнодействии освящения воды и всей природы, в ней же вода являет одну из основных стихий.

Выяснилась ли программа Ваших летних путешествий? Хотелось бы с ней познакомиться.

А затем — всего доброго!

Сердечно Вам преданный П. Кудрявцев ||

№ 16 от 12 (25) июля 1928 г. Без конца. Л. 39 – 40 об.

Дорогой Алексей Афанасьевич!

л. 39

Спешу Вам принести покаянную по содержанию того пункта своего письма, который так огорчил Вас, и в некоторое свое извинение указать на то, что когда я писал Вам письмо, то Вашей лекции у меня под руками не было (я иногда даю ее верным людям для прочтения). Получив Ваше письмо, я немедленно Ваш трактат, столь дорогой мне как по своему объективному значению, так и потому, что Вашей любви угодно было связать его с моим именем, возвратил к себе и перечитал снова, и мне стало ясно, что недоумение мое при первом чтении было вызвано || след[ующими] строками на стр. 19-й: «Как бы там ни было, факт дву- л. 39 об. кратного освящения воды, даже в канун Богоявления, в древней церковной практике вообще и в Великой Церкви в частности существовал вне всякого сомнения, хотя освящающая сила воды и значение ее были

различны». (Последняя фраза, подчеркнутая мною, и вызывала во мне то недоумение, каким я поделился с Вами). Не совсем рассеялось это недоумение и после Вашего скорбно-гневно-го письма, только теперь я выразил бы свое недоумение иначе — потому что теперь имею перед глазами и текст Вашего трактата, и текст Вашего письма, представляющего собою ценное приложение к трактату.

Алексей Афанасьевич! — так сказал бы я теперь, — на стр. 11-й || л. 40 Вы говорите, что «сакраментальный характер священнодействий и молитв один и тот же в обоих водоосвящениях» — и в навечерие, и в самый день Св[ятых] Богоявлений, — «а поэтому и свойства св. воды не должны ничем различаться, будет ли вода освящена вечером или утром». Почему же Вы проводите такую резкую грань между двумя водоосвящениями в К[онстантино]польской Церкви VIII в. и раньше? Пот[ому] что молитвы не одинаковы? Пусть так, но разные молитвы «Освяти воду сию и соделай ю всем вкушающим, черплющим и причащающимся ею источником благословения, врачевством страстей, освящением домов, всякого коварства ограждением и незримою защитой», — разве эта молитва в самом деле «не содержит в себе сакраментального», как утверждаете Вы? Мне кажется, тут || все элементы таинства налицо: вещество таинства — вода, присутствие освящающей благодати Св. Духа и благодатного действия таинства.

Но в таком случае, — скажете Вы, — и последование малого освящения воды надо признать таинством? А почему же нет? — спрошу я: ведь на эту воду снисходит «очистительное Пресущных Троицы действие» и «ниспосылается благословение Иорданово», а сама вода получает силу целительную и в отношении к телу, и в отношении к душе, и отгнательную в отношении к сопротивным силам? Это ли не великие и таинственные действия благодати Божией?!

Думаю, что, ставя этот вопрос, я даже с точки зрения преосв[ященного] Сильвестра⁷³ не впадаю в ересь, ибо даже и он обычное... || [обрыв, нет конца]

⁷³ Сильвестр (Малеванский Стефан Васильевич; 1828–1908), епископ — выпускник (1857), профессор догматического богословия, инспектор (1873) и ректор (1883–1898) КДА; доктор богословия (1873); епископ Каневский, викарий Киевской митрополии (1885), с 1906 г. за штатом.

Письма А. А. Дмитриевскому

№ 17 от 23 декабря 1928 г. Почтовая открытка. Л. 38

Дорогой Алексей Афанасьевич!

л. 38

Здесь обнаружена принадлежащая Вам книга — «Странствования Григоровича-Барского», тт. I–IV⁷⁴. На нее наклеивается покупатель. Прошу Вас по получении сего дать указание, как поступить с книгами, переслать ли Вам или продать за цену во всяком случае не ниже номинальной и уже деньги перевести Вам по почте.

Жду письма.

Всего доброго!

Ваш П. Кудрявцев

С приближающимся праздником! ||

№ 18 от 4 (17) февраля 1929 г. Л. 41–42

Дорогой Алексей Афанасьевич!

л. 41

Находились охотники приобрести «Странствования Гр[игоровича]-Барского», но, по теперешнему своему бюджету, они не могли предложить за книги номинальной цены. Тогда мы решили книги разыграть, что и выполнили. Ближайшим моим сотрудником в этом деле был Вас[илий] Дм[итриевич] Прилуцкий, а затем Мищенко, Влад[имир] П[етрович] Рыбинский и др. Достались книги в хорошие руки: выиграл их Виктор Федор[ович] Иваницкий⁷⁵. Деньги (51 р. 35 к.) высланы Вам в среду 13 февр[аля] (31 янв[аря]).

Византологическая комиссия при здешней Ак[адемии] наук поручила мне снестись с Вами по след[ующему] вопросу. Барвинок сообщил в Комиссии, что у Вас есть приготовленная к печати работа про нежинских греков. Я полагаю, что это либо «Греческое Нежинское братство и его архив», либо «Греческие нежинские акты»⁷⁶. Во всяком случае, ||

⁷⁴ Странствования Василия Григоровича-Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 г. / ред. Н. Барсукова: В 4 т. СПб.: ИППО, 1885–1889.

⁷⁵ Иваницкий Виктор Федорович (1881–1956) — выпускник (1906) и профессор по кафедре библейской истории; в 1921–1933 гг. работал на различных должностях во Всенародной библиотеке Украины при Всеукраинской Академии наук; в 1939–1940, 1946–1949 гг. преподаватель Марийского университета

⁷⁶ №12 из списка работ, «приготовленных к печати», и №2 из списка работ, «намечен-

л. 41 об. Византологич[еская] комиссия поручила мне сообщить Вам, что она охотно напечатала бы, конечно, в украинском переводе, Вашу статью или статьи о нежинских греках в подготовляемом к печати «Византологическом сборнике». Есть некоторое основание предполагать, что статьи будут оплачены гонораром.

Итак, дорогой Алексей Афанасьевич, по получении сего потрудитесь сообщить, что именно о нежинских греках Вы могли бы напечатать здесь, в Киеве, а затем, в случае согласия, присылайте и рукопись. Мы ее зачитаем здесь в собрании Комиссии, а затем сдадим в перевод и печать.

Технически возникает такой вопрос: если у Вас рукопись статьи имеется в единственном экземпляре, то Вы непременно сообщите об этом для принятия мер к сохранению рукописи. А то обыкновенно здешние переводчики оригиналов, с которых они делают переводы, не возвращают. ||

л. 42 А затем, мне казалось бы, могли бы быть напечатаны в Киеве Ὁ μέγας δίσκος⁷⁷, наши собиратели рукописей — Порфирий, Антонин и Григорович — ведь все они имеют отношение либо к Киеву, либо к Одессе⁷⁸.

Как-то Вы там перенесли период морозов? Достаточно ли запасли себе дров?

Все Ваши киевские друзья, в том числе, конечно, и я с семьей, шлют Вам сердечные приветы. В разговорах даже возникает вопрос: а ных к изданию» соответственно.

⁷⁷ «Хо мегас дискос или блюдо Великой княгини Ольги в Константинополе» (№14 из списка работ, «приготовленных к печати»). В фонде Византийской комиссии Академии наук, находящемся в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской Академии наук, сохранилась рукопись доклада, прочтенного Алексеем Афанасьевичем на заседании комиссии 14 мая 1925 г.: *Дмитриевский А. А.* Блюдо кн. Ольги в храме св. Софии // СПбФ АРАН. Ф. 126. Оп. 3. Ед. хр. 31. 3 л. (автограф А. А. Дмитриевского).

⁷⁸ «Наши собиратели рукописей и старопечатных книг: еп. Порфирий Успенский, архим. Антонин Капустин и проф. В. И. Григорович» (№4 из списка работ, «приготовленных к печати»; в настоящее время эта работа А. А. Дмитриевского опубликована: *Дмитриевский А. А.* Наши коллекционеры рукописей и старопечатных книг профессор В. И. Григорович, епископ Порфирий (Успенский) и архимандрит Антонин (Капустин) / Публ. с комм. Ф. Б. Поляков, Б. Л. Фонкич // *Byzantinorussica*. 1994. Т. 1. С. 165–197).

Григорович Виктор Иванович (1815–1876) — историк, филолог-славист; выпускник Харьковского и Дерптского университетов; профессор истории и литературы славянских наречий в Казанском, Московском университетах, заведующий кафедрой славяноведения Новороссийского университета в Одессе (1865–1876).

не переехать ли Алексею Афанасьевичу в Киев?... Трудно только здесь комнату найти...

Всего доброго!

Сердечно преданный Вам П. Кудрявцев ||

Присылайте же свои статьи — они будут здесь в целости и сохранности. л. 42 об.

№19 от 28 марта 1929 г. Почтовая открытка. Л. 43

Со днем ангела, дорогой Алексей Афанасьевич!

л. 43

Жду от Вас Ваших статей про нежинских греков!

Всего доброго!

Ваш П. Кудрявцев ||

№20 от 5 (18) мая 1929 г. Л. 44 – 46 об.

Получил, наконец, дорогой Алексей Афанасьевич, обратно Вашу расписку! л. 44

28 р., которые надеюсь получить в ближайшие дни, задержу, согласно Вашим указаниям, у себя до Вашего приезда, а пока спешу исправить Ваше неверное представление о моем влиянии в Укр[аинской] академии.

Да, я сейчас в || Византолог[ической] комиссии до некоторой степени калифом, но, дорогой Алексей Афанасьевич, я — калиф на час. ^{45 —} Предполагалось произвести выборы заведующего комиссии во второй половине мая, теперь выборы отнесены до сентября⁷⁹. Но если и в мае мои шансы были слишком слабы, то еще слабее они окажутся в сентябре, ибо я — не марксист. Зная, что мне недолго пользоваться своим положением в комиссии, я, при поддержке таких сочленов, как Вл. П. Рыбинский, Барвинок и др., старался использовать это положение прежде всего в интересах комиссии, другими словами, — в интересах академической науки на Украине, а затем в интересах || тех ученых, которые много самоотверженно и плодотворно потрудились в этой области. К сожалению, мера реальных возможностей, какими я располагал и располагаю, далеко не соответствует мере моих, смею думать, благих намерений. л. 44 об. — текст на всем развороте л. 45 об.

⁷⁹ П. П. Кудрявцев был избран заведующим Византологической комиссии ВУАН 5 февраля 1929 г., но был утвержден лишь как и. о. заведующего, в каковом статусе и пребывал до реорганизации комиссии 1 февраля 1930 г. в Комиссию по исследованию истории Ближнего Востока и Византии.

рений. В частности, бюджет комиссии настолько незначителен, что о покупке Ваших драгоценных рукописей комиссией не может быть и речи, л. 46 а || влияние Комиссии в целом составе академии слишком незначительно, да и это влияние стараются свести на нет и в сентябре, несомненно, сведут, т. е., сведут на нет влияние теперешнего состава комиссии. Тем не менее, пока нахожусь у дел, постараюсь по крайней мере поставить вопрос о приобретении Укр[аинской] Академией Ваших рукописей.

л. 46 об. Очень рад, что здоровье Ваше восстанавливается. От души || и дальнейшего быстрого движения в этом направлении.

Есть предположение, что в половине июня приедет сюда Кекелидзе⁸⁰ — не знаю, будет ли он в Ленинграде.

Всего доброго!

С любовью и преданностью — П. Кудрявцев

Я понял Ваше сообщение так, что 1-го тома Түликà⁸¹ у Вас нет. Верно ли? ||

№21 от 29 января 1929 г. На официальном бланке Византологической комиссии Всеукраинской Академии наук. Л. 47 – 47 об.

л. 47 Дорогой Алексей Афанасьевич!

Бухгалтерия Укр[аинской] Ак[адемии] наук забрала тот счет, который я получил от Вас, пот[ому] что он, оказывается, написан не по форме. Посылая поэтому Вам снова счет, прошу Вас в самой нижней строчке расписаться на нем и без замедления счет переслать мне.

л. 47 об. Ни доверенности, ни заверения Вашей подписи на этот раз || не нужно.

Всего доброго!

Преданный Вам П. Кудрявцев ||

⁸⁰ Кекелидзе Корнилий Самсонович (1879–1962), протоиерей — выпускник КДА (1904); писал кандидатскую и магистерскую диссертацию под руководством А. А. Дмитриевского; преподаватель богословия в Тифлисском ЕЖУ и на Тифлиских высших женских курсах, ректор Тифлисской ДС (1916). Профессор Тифлисского университета по кафедре истории Церкви (1918), затем истории грузинской литературы (1919). В 1920 г. снял сан, чтобы вступить во второй брак.

⁸¹ Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Т. 1: Түликà. Ч. 1: Памятники патриарших уставов и кти-торские монастырские типиконы. Киев, 1895.

Письма А. А. Дмитриевскому

№22 от 22 июня 1929 г. Л. 48–51

Дорогой Алексей Афанасьевич!

л. 48

С наступающим праздником!

1. Я получил от Византол[огической] комиссии командировку в Ленинград. Думаю выехать туда в воскресенье 30-го. Не знаю, застану ли Вас в Ленинграде: ведь Вы хотели на июль выехать к нам в Киев. Застану — хорошо, не застану — не беда: увидимся в Киеве по моем возвращении из Ленинграда. Одно только || не совсем хорошо. Между различными заданиями, полученными мною от Комиссии, есть и такое: ознакомить с составом собрания рукописей А. А. Дмитриевского и с отзывами Ак[адемии] наук об этом собрании. Но ведь с характером Ваших рукописей Вы можете и сами познакомить нас в Киеве, а что касается отзывов Лихачева⁸² и Бенешевича, то, вероятно, и без Вас дадут мне возможность с ними познакомиться. А может, и эти || отзывы у Вас есть? л. 49
Тогда захватите их в Киев. А главное, дорогой Алексей Афанасьевич, не спешите делать из всех этих сообщений слишком оптимистических выводов! Комиссия хочет поставить вопрос о приобретении Ваших рукописей, но надежды на успех имеет слишком мало, тем более, что в сентябре могут стать «на челе» комиссии другие лица.

2. Зондировал я почву насчет отведения Вам комнаты в том здании, где Вы останавливались || в прошлый свой приезд, но пока успеха не имел. Во-первых, теперь в здешней Академии другой президиум — нет в нем ни Липского⁸³, ни Крымского⁸⁴; а во-вторых, в данный момент

⁸² Лихачев Николай Петрович (1862–1936) — историк; выпускник исторического факультета Казанского университета (1884), преподаватель Петербургского археологического института (1892), член Археографической комиссии (1894), помощник директора Императорской Публичной библиотеки; собиратель уникальных коллекций византийских и русских рукописей, монет, печатей, икон; член ИППО; член-корреспондент Российской академии наук (1901), академик АН СССР (1925), исключен из нее и арестован по «академическому делу» (1931).

⁸³ Липский Владимир Ипполитович (1863–1937) — ученый-ботаник; сотрудник Главного ботанического сада Петербурга (1894–1917); член Украинской национальной Академии наук, ее президент (1922–1928); подал в отставку из-за непонимания с советской властью; директор Одесского ботанического сада (1928–1933); подал в отставку в связи с нежеланием поддерживать идеи Т. Д. Лысенко.

⁸⁴ Крымский Агафангел Ефимович (1871–1942) — историк, востоковед, один из организаторов (1918) и академик Украинской Академии наук (1918), ее Непременный

происходят выборы академиков и все помещения заняты приезжими избирателями. Впрочем, к началу июля выборы должны кончиться. Во всяком случае, я продолжу свои хлопоты по приисканию Вам помещения и о дальнейшем ходе дел не замедлю сообщить Вам. ||

л. 50 3. 28 рублей для Вас получены и, согласно Вашим распоряжениям, спрятаны у меня. В случае Вашего приезда в Киев Вы во всякое время можете получить их или у меня, или у членов моей семьи.

4. Вашу статью о Пал[естинской] ком[исси]и⁸⁵ в Византологический сборник нельзя пристроить: нет в ней элементов византологического характера; но я поговорил про нее с академиком Мих[аилом] Серг[еевичем] Грушевским⁸⁶, который издает здесь журнал «Україна». ||

л. 50 об. Он выразил желание ознакомиться с этой статьей. Захватите, потому, ее с собою в Киев, и либо сами передайте Грушевскому, либо подождите моего приезда, и я продолжу сам с ним переговоры насчет этой статьи.

Ну, кажется, все, что требовало неотложного сообщения. Прочее отлагаю до личного свидания в Ленинграде или в Киеве, если, конечно, дано будет нам дожить до него. Пишу эти последние строки под влияни-

л. 51 ем || недавно полученного мною сообщения о скоропостижной смерти моего младшего брата... Тем сильнее желаю Вам крепости сил душевных и телесных.

С любовью и преданностью — П. Кудрявцев

секретарь, глава Института украинского научного языка; в конце 1920–1930-х гг. подвергался гонениям как «буржуазный националист»; в 1941 г. был арестован и сослан в Казахстан.

⁸⁵ «Исторический очерк “Палестинской комиссии” (1864–1889)» (№3 из списка работ, «приготовленных к печати»).

⁸⁶ Грушевский Михаил Сергеевич (1866–1934) — историк, один из лидеров украинского национального движения, профессор Львовского университета (1894–1914), председатель Украинской Центральной Рады, в 1919–1924 гг. в эмиграции; академик Всеукраинской Академии наук (1924) и Академии наук СССР (1929).

Письма А. А. Дмитриевскому

«WE WOULD HAVE ATTACHED YOUR MEMORIES TO OURS AND TRIED TO SAVE THEM FOR THE HISTORY OF THE KIEV'S PAST AS WELL AS FOR THAT OF THE ACADEMY...» (THE LETTERS OF PETER PAVLOVICH KUDRYAVTSEV TO ALEXEY AFANASIEVICH DMITRIEVSKY (1924–1929))

THE PUBLICATION, INTRODUCTORY ARTICLE
AND NOTES BY N. J. SUKHOVA

In the publication are presented the letters of the former professor of the Kiev ecclesiastical academy P. P. Kudryavtsev to the former colleague at the Academy professor A. A. Dmitrievsky. It continues a series of publications of archival documents related to the life and work of the famous Russian liturgist and orientalist A. A. Dmitrievsky. Surviving letters cover the period from May 1924 to June 1929. At this time, the Russian higher ecclesiastical school has almost ceased to exist. And the traditions of Russian theology as a whole were under the imminent threaten of the complete cessation. It were only single individuals who managed to bring to an end their scientific investigations commenced earlier. Those included the addressee of the letters under publication here, A. A. Dmitrievsky. But the danger to lose the tradition encouraged also other former professors of theological Academies to collect, to systematize and to save for the future the memory of the outstanding theologians-researchers, ecclesiastical figures, as well as of their scientific discoveries and achievements. This process is reflected in the letters of P. P. Kudryavtsev, so they are a kind of monument to the pre-revolutionary higher spiritual school. The published letters are preserved in the archival fund of A. A. Dmitrievsky in the Manuscripts department of the National Library of Russia.

Keywords: *Peter Pavlovich Kudryavtsev, Alexey Afanasevich Dmitrievsky, The Kiev ecclesiastical academy, theological education, the historical liturgiology.*